

Каноны диетологии и уроки жизни. Памяти проф. М.И.Певзнера (1872–1952)

В.И.Бородулин¹, Б.С.Каганов^{2,3}, А.В.Тополянский^{1,4,5}

¹НИИ истории медицины РАМН, Москва;

²НИИ питания РАМН, Москва;

³Российская медицинская академия последиplomного образования, Москва;

⁴Московский государственный медико-стоматологический университет, Москва;

⁵Городская клиническая больница №50, Москва

Статья посвящена выдающемуся московскому терапевту, классику отечественной гастроэнтерологии М.И.Певзнеру. На основе новых архивных материалов представлена биография этого исключительно популярного в первой половине 20-го века врача и ученого. Вклад М.И.Певзнера в терапевтическую науку позволяет считать его одним из основоположников гастроэнтерологии и основателем учения о лечебном питании в СССР. Впервые разработан вопрос о научной школе Певзнера, из которой вышли семь известных профессоров-гастроэнтерологов. Показано, как общеполитические события в стране в период сталинской диктатуры определили трагическую судьбу клиники лечебного питания и научной школы М.И.Певзнера.

Ключевые слова: гастроэнтерология, история медицины, лечебное питание, М.И.Певзнер

Canons of nutrition and life lessons. In memory of prof. M.I.Pevzner (1872–1952)

V.I.Borodulin¹, B.S.Kaganov^{2,3}, A.V.Topolianskiy^{1,4,5}

¹Research Institute of the History of Medicine, Russian Academy of Medical Sciences, Moscow;

²Research Institute of Nutrition, Russian Academy of Medical Sciences, Moscow;

³Russian Medical Academy of Post-Graduate Education, Moscow;

⁴Moscow State University of Medicine and Dentistry, Moscow;

⁵City Clinical Hospital No 50, Moscow

The article is devoted to the outstanding Moscow therapist, classic of domestic gastroenterology M.I.Pevzner. On the basis of new archive materials the biography of this exceptionally popular in the first half of 20th century doctor and scientist and his contribution to the therapy are refined, results of investigation make it possible to consider him to be one of the founders of the USSR gastroenterology and a founder of the medical nutrition study. For the first time a question of the Pevzner's scientific school with seven well-known professor-gastroenterologists is developed. The role of all-political events in the country in the period of Stalin dictatorship in the tragic fate of the medical nutrition clinic and Pevzner's scientific school is shown.

Key words: gastroenterology, the history of medicine, medical nutrition, M.I.Pevzner

Введение: этапы истории гастроэнтерологии

Учение о патологии желудочно-кишечного тракта начало свое активное развитие в клинике внутренних болезней с конца XIX столетия, после того как немецкие терапевты Адольф Куссмауль и Карл Эвальд предприняли первые попытки гастроскопии и исследования содержимого желудка с помощью толстого зонда. Основоположником научной гастроэнтерологии считают Исмара Боаса – ученика Эвальда: он ввел в клиническую практику модифицированную методику так называемого пробного завтрака для оценки секреторной функции желудка (1884), основал в Берлине первую

гастроэнтерологическую поликлинику и на этой базе – первый международный центр подготовки врачей-гастроэнтерологов и диетологов, существенно обогатил семиотику болезней органов пищеварения. В 1925 г. Боас выпустил классическое руководство по диагностике и терапии болезней желудка «Diagnostik und Therapie der Magenkrankheiten», переизданное во многих странах мира.

Становление гастроэнтерологии опиралось на успешное развитие физиологии пищеварения, и, прежде всего, на классические работы Ивана Петровича Павлова и его школы. Сам факт присуждения в 1904 г. русскому ученому Нобелевской премии по физиологии и медицине «За труды по физиологии пищеварения, расширившие и изменившие понимание жизненно важных аспектов этого вопроса» – четвертой по счету после ее учреждения (первым лауреатом этой премии стал Эмиль фон Беринг в 1901 г.) – способствовал бурному прогрессу исследований в области физиологии

Для корреспонденции:

Бородулин Владимир Иосифович, доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ истории медицины РАМН

Адрес: 109028, Москва, Большой Николоворобинский пер., 7, стр. 15

Телефон: (495) 454-3106

Статья поступила 10.11.2012 г., принята к печати 25.12.2012 г.

пищеварения и патологии желудочно-кишечного тракта не только в России, но и в мире. Мы полагаем, что в истории гастроэнтерологии последняя четверть XIX века может быть охарактеризована как первый этап ее развития.

В первой половине XX столетия ученик Эвальда Макс Эйнхорн (родился в России, работал в Германии, затем – в США) и Вафуил Лайон (США) значительно расширили возможность изучения секреторной и кислотообразующей функции желудка, а также функции желчных путей, применив тонкий зонд (1911). Новые диагностические возможности – появление рентгенологического, а затем эндоскопических (гастроскопия, эзофагоскопия, ректороманоскопия, лапароскопия) методов исследования с последующей биопсией, метода радиоизотопной диагностики, а также совершенствование методик изучения ферментативных функций пищеварительной системы сопровождалось накоплением и обобщением обширного клинического материала при болезнях органов пищеварения. В СССР становление учения о болезнях органов пищеварения как самостоятельной клинической научно-учебной дисциплины неразрывно связано с деятельностью московского профессора Мануила Исааковича Певзнера и учеников его школы. Этот период (до середины XX века) может считаться вторым этапом истории гастроэнтерологии.

В 1958 г. в Вашингтоне состоялся первый Всемирный гастроэнтерологический конгресс, а Всемирная организация гастроэнтерологов была зарегистрирована в качестве международной научной организации (начало третьего этапа развития гастроэнтерологии). В СССР в 1960-х гг. были организованы Всесоюзный НИИ гастроэнтерологии в Москве (дир. – В.Х.Василенко), Ленинградский учебно-методический центр гастроэнтерологии (дир. – С.М.Рысс), институты гастроэнтерологии в Днепропетровске (дир. – Е.М.Поляков) и Душанбе (дир. – Х.Х.Мансуров). В 1965 г. было создано Всесоюзное научное общество гастроэнтерологов.

И, наконец, возникновение с последней четверти 20-го века узкой специализации в различных областях гастроэнтерологии (терапия и хирургия болезней пищевода, желудка, толстого кишечника, поджелудочной железы, печени) свидетельствует о начале четвертого, современного, этапа в развитии этой области медицинской науки.

В нашей статье рассматриваются события, относящиеся ко второму этапу истории гастроэнтерологии в СССР. Имя врача и ученого Мануила Исааковича Певзнера (рис. 1) в 1930–1940-е годы было чрезвычайно популярным даже за пределами собственно медицинских кругов. Это было связано, главным образом, с авторитетом руководимой Певзнером Клиники лечебного питания в Москве и знаменитыми диетическими столами по Певзнеру, использовавшимися в больницах, санаториях и многочисленных диетических столовых всей страны.

Тем не менее, к концу 20-го века имя профессора Певзнера оказалось почти стертым со страниц истории клинической медицины в СССР. Медицинская и справочно-энциклопедическая литература не содержат ни достоверной (основанной на документальных источниках) биографии М.И.Певзнера, ни полноценного анализа его научного пути, ни научных трудов о его школе. Авторы сочли необходимым восполнить (в кратком виде) этот пробел с учетом особой

Рис. 1. Проф. М.И.Певзнер (1872–1952). Фото 1920-х гг.

актуальности обращения к теме жизнедеятельности профессора М.И.Певзнера на стыке 2012–2013 гг. по двум причинам: во-первых, 2012 г. – год 140-летия со дня рождения и 60-летия со дня смерти этого незаурядного деятеля отечественной медицины; во-вторых, в конце 2012-го и начале 2013-го гг. мы отмечаем печальную памятную дату – 60 лет со времени апофеоза знаменитого «дела врачей», к которому «имел отношение» и М.И.Певзнер.

1. «Все не так», или когда родился Мануил Исаакович Певзнер?

Начало путаницы в биографических сведениях о М.И.Певзнере – прямо с даты его рождения. По архивным данным, Мануил Исаакович (настоящее имя – Монос Айзикович) Певзнер родился 20 июня (по старому стилю) 1872 г. в городе Вятка, в семье купца 1-й гильдии, владельца кожевенного завода [1, 2]. Другую дату рождения – 7 ноября 1872 г. – указывает подготовленный на основе архивных источников юбилейный справочник «Деятели медицинской науки и здравоохранения – сотрудники и питомцы Московской медицинской академии им. И.М.Сеченова. Биографический словарь 1758–2008 гг.» [3]. Профессор А.М.Ногаллер в статье к 100-летию со дня рождения М.И.Певзнера называет третью дату – 4 августа 1872 г. [4]. Сам Певзнер в различных документах, оформлявшихся им собственноручно (автобиография, личный листок по учету кадров, черновики характеристик) и хранящихся в его личном деле в архиве НИИ питания РАМН, указывал то 1872, то 1873 год рождения (последняя датировка опровергается всеми другими, в т.ч. архивными, источниками).

Так какая же дата верна? – Несомненно, 20 июня 1872 г.

2. Путь к вершинам врачебного мастерства

По сведениям из автобиографии, Певзнер, окончив московскую гимназию при Лазаревском институте восточных языков, в течение двух лет «из-за процентной нормы для евреев не мог поступить в Университет и занимался изучением химии и новых языков. В 1896 г. поступил на медфак Московского Университета. В 1899 г. был исключен из уни-

Рис. 2. Факультетская терапевтическая клиника Московского университета. Фото 1901 г.

верситета за участие в студенческих беспорядках, но через полгода был принят обратно и окончил медфак Московского Университета в 1900 г.» [5].

В дипломе за №3150 Московского университета о присуждении лекарской степени от 1 февраля 1901 г. сказано: «Предъявитель сего, Монос Айзикович Певзнер, вероисповедания иудейского, из купцов,... 14 октября 1900 года удостоен степени лекаря, со всеми правами и преимуществами... В удостоверении сего и дан сей диплом г. Певзнеру, за надлежащей подписью и с приложением печати Управления Московского Учебного Округа. Город Москва. Февраля 1 дня 1901 года. Попечитель Московского Учебного Округа (подпись). Председатель Медицинской Испытательной Комиссии (подпись)» [6].

После окончания университета Певзнер работал экстерном (1901, 1903–1907) в факультетской терапевтической клинике Московского университета (рис. 2) под руководством профессоров Василия Дмитриевича Шервинского и Леонида Ефимовича Голубинина. Подтверждение связи «учитель–ученик» мы находим в материалах состоявшегося

Рис. 3. Обложка брошюры, опубликованной в связи с 25-летием деятельности М.И.Певзнера. М., 1926 г.

1 декабря 1925 г. в Центральной курортной клинике торжественного заседания, посвященного 25-летию научно-врачебной деятельности М.И.Певзнера (рис. 3). В ходе этого заседания В.Д.Шервинский приветствовал Певзнера как своего ученика, а тот отвечал: «Я считаю себя обязанным Вам, как учителю и старшему другу. Вы своими советами помогли мне на моем научно-педагогическом пути...» [7].

Ученик и биограф Певзнера профессор А.М.Ногаллер ошибочно

Рис. 4. Проф. В.Д.Шервинский (1850–1941).

Рис. 5. Проф. И.И.Боас (1858–1938).

указал, что под руководством В.Д.Шервинского Мануил Исаакович Певзнер подготовил и защитил диссертацию по проблеме септического эндокардита [8]. В действительности, эту диссертацию в 1893 г. в Санкт-Петербургской военно-медицинской академии блестяще защитил другой М.И.Певзнер – Михаил (настоящее имя – Моисей) Исаакович Певзнер (1865–1955), старший брат Мануила. Однако, Михаил Певзнер никогда не работал с В.Д.Шервинским и никакого упоминания о Шервинском эта диссертация не содержит [9].

Мануил Исаакович Певзнер, специализируясь в области гастроэнтерологии, с 1908 г. в качестве приват-доцента читал студентам и врачам в факультетской клинике университета систематический курс болезней желудочно-кишечного тракта.

В 1902 г. Мануил Певзнер работал в германских клиниках, совершенствуясь по проблемам болезней и физиологии органов пищеварения и обмена веществ: в Вюрцберге – у проф. Вильгельма фон Лёйбе, в Гиссене – у проф. Франца Ригеля, в Берлине – у профессоров Карла Эвальда, Исмара Боаса и Теодора Розенхайма. С 1907 по 1929 гг. Певзнер неоднократно проходил стажировку в Европе. В Берлине он вел экспериментальную работу в Институте патологии Берлинского университета у проф. Адольфа Бикеля, изучал внутренние болезни в клинике Шарите у проф. Фридриха Крауса, знакомился с принципами гидротерапии в клинике проф. Людвиг Бригера. Певзнер работал также в Париже (в терапевтической клинике проф. Мориса Лёпера) и Вене – у профессоров Карела Венкенбаха (кардиология) и Эриха Урбаха (лечебное питание при кожных болезнях).

Есть достаточные основания считать, что решающую роль в становлении Певзнера как клинициста-терапевта широкого профиля сыграл московский терапевт и патолог Василий Дмитриевич Шервинский (рис. 4), в то время как берлинский терапевт Исмар Исаидор Боас способствовал его специализации в области гастроэнтерологии (рис. 5). До 1917 г. Певзнер опубликовал 15 научных работ (клинических и экспериментальных), из них 9 – на немецком языке; выступал с докладами на съездах российских терапевтов и хирургов. У него уже была прочная репутация известного

а

б

Рис. 6. Здание быв. Курортной клиники (выделено белой рамкой) по ул. Садово-Триумфальная, 13. Фото: а – 1941 г.; б – конец 1970-х гг. (после сноса зданий вдоль Садово-Триумфальной улицы).

врача и исследователя в области болезней органов желудочно-кишечного тракта.

Клиническая и научно-организационная деятельность М.И.Певзнера развернулась в полном масштабе в 1920-х годах в Советской России. В 1921 г. он возглавил отделение диететики и болезней органов пищеварения Центральной курортной клиники (дир. – В.А.Александров) Отдела лечебных местностей Наркомздрава РСФСР. Клиника на 60 коек, располагавшаяся вначале по Садово-Самотечной ул., 10, включала в свой состав, помимо отделения диететики и болезней органов пищеварения, еще 3 отделения: терапевтическое, неврологическое, хирургическое. В декабре 1922 г. Курортная клиника, коечный фонд которой сократился до 40 коек, переехала по адресу: ул. Садово-Триумфальная, 13. Там располагалось небольшое, но хорошо приспособленное для работы здание бывшей частной электроводолечебницы, основанной в 1897 г. врачом-бальнеологом Сергеем Викторовичем Слетовым (рис. 6). При клинике была организована первая в России кухня с лечебным питанием. В 1926 г. курортная клиника была реорганизована в Центральный институт курортологии (дир. – Г.М.Данишевский); в 1927 г. М.И.Певзнер был утвержден профессором этого института по кафедре болезней органов пищеварения и диететики. Энергично шла научно-практическая разработка лечебно-профилактических диет для стационаров (столы – I и II желудочные, I и II кишечные, III печеночный, почечный, подагрический, при ожирении и диабете, общий, усиленный и др.).

Советское здравоохранение обязано М.И.Певзнеру организацией показательных диетических столовых Мосздравотдела, Нарпита и Центрокурорта, а в дальнейшем – созданием первой в мире широкой сети столовых лечебного питания в городах, на промышленных предприятиях (первая экспериментальная столовая была создана в 1923 г. на заводе «Серп и молот» в Москве), в санаториях и на курортах (первой была открыта диетическая столовая Общества врачей на курорте Ессентуки в 1924 г.). Эта организационная деятельность М.И.Певзнера и его сотрудников, наряду с разработкой ими методик лечения хронических заболеваний желудочно-кишечного тракта минеральными водами, была отмечена наркомом здравоохранения РСФСР Н.А.Семашко, который 1 декабря 1925 г. направил М.И.Певзнеру телеграмму: «В день 25-летия Вашей научной и врачебной деятель-

ности приветствую Вас как общественника, превращающего научные достижения в практическую работу на курортах трудящихся, и желаю счастливой и долговечной работы на избранном поприще. Семашко» [7].

В 1930 г. руководимое М.И.Певзнером отделение диететики и болезней органов пищеварения Курортной клиники со всеми его сотрудниками было включено в структуру вновь созданного Центрального научного института питания Наркомздрава РСФСР (в 1944 г. НИИ питания вошел в состав Академии медицинских наук СССР). Здание Института питания тогда располагалось по адресу: ул. Погодинка, д. 10.

Первым директором Института стал известный ученый и общественный деятель, профессор Борис Ильич Збарский (рис. 7). Збарский окончил Женевский (1910) и экстерном – Петербургский (1912) университеты. Он был зав. кафедрой биохимии 2-го Московского медицинского института и зав. лабораторией биохимии Всесоюзного института экспериментальной медицины, но его основным занятием было руководство спецлабораторией по бальзамированию тела Ленина. Именно профессор Збарский в 1930 г. подписал приказ «О зачислении профессора Певзнера заведующим клиникой лечебного питания с 1 октября 1930 года с присвоением ему персонального оклада».

Клиника лечебного питания на 120 коек была открыта в старинном трехэтажном особняке с прилегающим к нему садом по адресу: Большой Николоворобинский пер., 7. Здание до революции принадлежало крупнейшему предпринимателю и меценату немецкого происхождения Гуго Морицевичу Марку (рис. 8). Клиника специализировалась на лечении (преимущественно с использованием лечебного питания) пациентов с болезнями органов пищеварения, обмена веществ (ожирение, диабет), гипертонической болезнью, ревматизмом, болезнями

Рис. 7. Проф. Б.И.Збарский (1885–1954).

Рис. 8. Здание Клиники лечебного питания по адресу: Б. Николоворобинский пер., 7 (фото 1940-х гг.).

почек. Как писал сам М.И.Певзнер, было положено «начало новым воззрениям в области лечебного питания, связанным с отходом от органоидиототерапии и переходу к диетотерапии, влияющей на весь организм». Этой клиникой профессор М.И.Певзнер руководил до конца своей жизни.

Педагогическая работа всегда была важным компонентом разносторонней деятельности М.И.Певзнера. С 1921 г. он систематически читал лекции по лечебному питанию для врачей, медицинских сестер и поваров. В 1924 г. Певзнер был утвержден доцентом 1-го МГУ и читал курс болезней органов пищеварения и диететики, с 1932 г. он одновременно заведовал организованной на базе его клиники первой в стране кафедрой лечебного питания в Центральном инсти-

туте усовершенствования врачей. Мануил Исаакович был хорошим лектором: по воспоминаниям его молодого тогда научного сотрудника А.М.Ногаллера, «лекции он читал негромким голосом, без эмоциональных подъемов и пауз, как это принято у профессиональных ораторов, но очень отчетливо, логично и последовательно» [8].

Фигурирующие в литературе сведения о том, что по совместительству, в 1922–1927 гг. Мануил Певзнер заведовал созданной им кафедрой семиотики внутренних болезней Смоленского университета, ошибочны; на самом деле, заведующим этой кафедрой был его старший брат Михаил [10].

Михаил Исаакович Певзнер, который также был известным врачом, жил и работал в Смоленске: с 1922 г. он был профессором кафедры частной патологии и терапии, с 1925 г. – зав. кафедрой инфекционных болезней мед. факультета Смоленского университета [11]. Наличие двух братьев-профессоров медицины, имевших одинаковые фамилии и инициалы, привело к досадной путанице в посмертных биографиях.

Что же касается Мануила Исааковича Певзнера, то всю свою жизнь проработал в Москве: с 1901 по 1920-е гг. – в факультетской клинике Московского университета, с 1921 по 1930 гг. – в Центральной курортной клинике и Центральном институте курортологии и, наконец, с 1930 по 1952 гг. – в Клинике лечебного питания Института питания Наркомздрава РСФСР (затем – АМН СССР).

3. В лучах всесоюзной славы

К середине 20-го века и среди коллег в научном сообществе, и в широких кругах практических врачей, и для небо- зримой очереди пациентов именно М.И.Певзнер олицетво-

Рис. 9. Проф. М.И.Певзнер с сотрудниками клиники и курсантами кафедры лечебного питания. М.И.Певзнер сидит в центре, по правую руку от него – проф. О.Л.Гордон, по левую – проф. М.С.Маршак, крайний справа в первом ряду – м.н.с. А.М.Ногаллер, в будущем – профессор и историк медицины. Фото ок. 1950 г.

рял собой вершину гастроэнтерологии в СССР (разумеется, как мы уже отмечали, сама гастроэнтерология была в это время еще в стадии ее оформления как самостоятельной научно-учебной клинической дисциплины и врачебной специальности). Регулярно выходили фундаментальные труды самого Певзнера или его сотрудников. На кафедре лечебного питания ЦИУ врачей повышали квалификацию диетологи и терапевты-гастроэнтерологи многих городов страны (рис. 9). Диетические столы по Певзнеру (№1–15) легли в основу диетотерапии в СССР.

На конференциях, съездах, конгрессах Певзнер выступал с установочными докладами. На представленной фотографии президиума XIII Всесоюзного съезда терапевтов, проходившего в 1947 г., Мануил Исаакович занимает почетное место в центре первого ряда (рис. 10).

М.И.Певзнер еще до войны стал председателем Совета по лечебному питанию Наркомздрава СССР, председателем секции по болезням органов пищеварения и питания Московского терапевтического общества. Он был членом ряда научных медицинских обществ в СССР и за рубежом (Германия, Англия, Бельгия), членом президиума Международного общества гастроэнтерологов. Певзнер неоднократно представлял достижения отечественной гастроэнтерологии на международных конгрессах: в 1932 г. выступал с докладами на съездах терапевтов в Мариенбаде и Вене, в 1935 г. был делегатом (вместе с Р.А.Лурия) гастроэнтерологического конгресса в Брюсселе, в 1936 г. выступал по вопросу эффективности лечебного питания при ревматизме на ревматологическом конгрессе в Швеции.

В 1934 г. М.И.Певзнеру решением Совета Всесоюзного института экспериментальной медицины (ВИЭМ) была при-

суждена ученая степень доктора медицинских наук (по совокупности работ) [12]. В 1936 г. ему было присвоено звание «Заслуженного деятеля науки РСФСР». В 1943 г. М.И.Певзнер был награжден орденом «Трудового красного знамени», в 1944 г. – орденом «Знак почета», в 1945 г. – знаком Минздрава СССР «Отличнику здравоохранения».

О высокой оценке научных достижений М.И.Певзнера косвенно свидетельствует следующий любопытный эпизод. В 1944 г. партийно-советское руководство страны приступило к созданию Академии медицинских наук СССР. Кандидатура М.И.Певзнера, как и нескольких других ведущих советских терапевтов, фигурировала среди основных претендентов на звание академика медицины – об этом ему сообщил сам министр здравоохранения СССР и председатель оргкомитета по созданию академии Г.А.Митерев. Но в итоге в первый список из 44 действительных членов АМН СССР в 1944 г. Певзнер включен не был. Академиками тогда стали пять терапевтов – В.Н.Виноградов (1882 г.р.) и В.Ф.Зеленин (1881 г.р.) из Москвы, Н.И.Лепорский (1877 г.р.) из Ленинграда, Н.Д.Стражеско (1876 г.р.) из Киева и Л.А.Оганесян (1885 г.р.) из Еревана. Самому молодому из них (Оганесяну) было 59, самому старшему (Стражеско) – 68 лет. Певзнеру к этому времени уже исполнилось 72 года. Может быть, преклонный возраст, а может быть, некоторые особенности характера Мануила Исааковича – вспыльчивость, заносчивость, неприятие авторитетов и, в частности, неуважительное по отношению к всесильному министру Митиреву поведение, были причиной того, что вопрос о включении его кандидатуры в список избранных ученых-медиков СССР был навсегда снят с повестки дня [13].

Рис. 10. В президиуме XIII Всесоюзного съезда терапевтов (Москва, 1947). В первом ряду слева направо: крайний слева – проф. М.С.Вовси, четвертый – проф. М.И.Певзнер, пятый – акад. В.Н.Виноградов, седьмой – акад. Г.Ф.Ланг; во втором ряду первый слева – проф. А.Л.Мясников, второй – проф. Е.М.Тареев.

Рис. 11. Проф. С.М.Лейтес (1899–1972).

Рис. 12. Проф. Р.А.Лурия (1874–1944).

4. Роль М.И.Певзнера в становлении научной диетологии и гастроэнтерологии в СССР

Являясь одним из крупнейших отечественных гастроэнтерологов, М.И.Певзнер с учениками разрабатывали вопросы классификации и дифференцированной терапии язвенной болезни, гастритов, энтеритов, колитов, хронических гепатитов. Одним из первых в России он применил желудочный зонд в диагностике болезней органов пищеварения, впервые обосновал целесообразность полноценного белково-витаминного питания при острых и хронических заболеваниях печени, положил начало изучению диетотерапии как фактора воздействия на целостный организм пациента.

Лечебное питание понималось М.И.Певзнером не в узком смысле ограничений в пищевом рационе при определенных болезнях (например, бессолевая диета при остром нефрите), а в самом широком смысле – как целенаправленное воздействие на биохимические процессы в организме с целью коррекции нарушенного обмена веществ. С учетом крайне скудного набора существовавших в 1930–1940-е гг. эффективных лекарственных средств, использование специальных диетических рационов в составе комплексной терапии внутренних болезней (ревматизма, гипертонической болезни, атеросклероза, туберкулеза, болезней почек, печени, ЖКТ и др.), представлялось вполне оправданным. Опираясь на нозологический принцип, Певзнер и его ученики разработали умеренную систему диет, которая использовалась в практическом здравоохранении СССР и затем России в течение десятилетий – до конца XX века (столы №1–15 по Певзнеру).

Научное творчество проф. Певзнера характеризовалось глубоким клинико-физиологическим подходом. Еще в 1904 г. Певзнер выступил в Московском терапевтическом обществе с докладом о значении физиологических исследований И.П.Павлова для развития клинической медицины. С видным представителем научной школы Павлова профессором, затем – академиком АМН СССР И.П.Разенковым он поддерживал тесную творческую связь.

Параллельно с клиническими исследованиями, в созданной при клинике лечебного питания физиологической лаборатории, которой руководил известный патофизиолог, профессор Самуил Моисеевич Лейтес (рис. 11), проводилось

изучение влияния факторов питания на сенсibilизацию организма, исследовались механизмы развития ожирения, ревматизма, гипертонической болезни, механизм действия отдельных питательных веществ, целенаправленно составленных диет и т.д. М.И.Певзнер писал: «Лечебное питание – не эмпирия, а научно обоснованные изыскания на почве сопоставления экспериментальных данных на животных и на человеке с данными биохимических исследований и клинических наблюдений...».

Всего М.И.Певзнером было опубликовано более 100 научных работ, включая ряд монографий, по проблемам гастроэнтерологии, рационального и лечебного питания [14–17]. Знаменитая монография «Основы лечебного питания», написанная им с его ближайшими коллегами, выдержала три издания (1937, 1949 и 1958 гг.).

Прекрасный клиницист, М.И.Певзнер видел в каждом больном не только его болезнь, но и личность, умел найти контакт с любым пациентом. Он виртуозно использовал весь доступный ему арсенал лабораторно-инструментальных методов диагностики, оставаясь критически мыслящим врачом. Такой подход к клинике и больному он прививал и своим ученикам. Профессор А.М.Ногаллер вспоминал: «Мне посчастливилось работать в его клинике более пяти послевоенных лет. У него мне довелось учиться клиническому мышлению у постели больного, учитывать не только результаты лабораторно-инструментальных исследований, но и все клинические особенности течения болезни у каждого конкретного больного. Он учил умению выспрашивать больного, отделяя существенное от второстепенного, задавая больным четкие и важные вопросы, с учетом характера заболевания. Он подчеркивал важность выявления симптомов, не только подтверждающих диагноз данного заболевания, но и те особенности, которые отличают этого больного от сотен и тысяч других больных с тем же диагнозом...» [8].

В 1930-е годы в Москве авторитетом несомненного лидера гастроэнтерологии, наряду с М.И.Певзнером, пользовался также профессор Роман (Рувим) Альбертович Лурия (1874–1944), бывший директор (с 1920 по 1930 гг.) Государственного института для усовершенствования врачей имени В.И.Ленина в Казани, а с 1930 г. – заведующий 1-й терапевтической кафедрой и зам. директора по научно-учебной работе ЦИУ врачей в Москве (рис. 12). Сравнительное изучение творческого наследия этих двух выдающихся советских терапевтов показывает, что каждый из них был автором статей, книг, докладов, ставших классикой отечественной гастроэнтерологии и направлявших творческую мысль и исследования нескольких врачебных поколений. Однако мы можем отметить, что только Певзнеру удалось создать крупную научную школу с оригинальным направлением и целеустремленной разработкой научных исследований по проблеме гастроэнтерологии и лечебного питания.

Работы сотрудников клиники Певзнера опирались на прочную основу их широкого клинического мышления и клинико-физиологический подход к проблемам патологии и диетотерапии. Особое внимание уделялось вопросам организации диетического питания как важного для здравоохранения лечебно-профилактического фактора.

5. Клиническая школа и ученики М.И.Певзнера

Одним из старейших сотрудников М.И.Певзнера был видный отечественный гастроэнтеролог Иван Федорович Лорие (1889–1972) (рис. 13). Он был сыном известного московского ювелира Федора Антоновича Лорие, который владел ювелирной фирмой, основанной им в Москве в 1871 г. и до 1917 г. выполнявшей заказы для торгового дома «К.Фаберже».

Именно Ивану Лорие, ординатору отделения диететики и болезней органов пищеварения Центральной курортной клиники с 1921 г., было поручено сделать отчетный доклад о работе отделения за четыре года на конференции, посвященной 25-летию научно-врачебной деятельности М.И.Певзнера [7]. В дальнейшем И.Ф.Лорие был одним из организаторов системы группового лечебного питания в СССР; с его непосредственным участием были основаны первые диетические столовые на Кавказских минеральных водах и специальные отделения гастроэнтерологии и диететики в ряде московских больниц [18].

В 1939–57 гг. профессор И.Ф.Лорие работал в МОНКИ, где заведовал гастроэнтерологическим отделением, был директором терапевтической клиники; в 1960-е гг. он состоял консультантом поликлиники №1 Министерства здравоохранения РСФСР. Его научные труды (свыше 80, в том числе 5 монографий) охватывают многие проблемы гастроэнтерологии; он является автором многократно переиздававшихся руководств по диетологии и гастроэнтерологии [18–23].

Профессор И.Ф.Лорие скончался в 1972 г., похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве. Его сын, профессор Юрий Иванович Лорие (1922–1976) – один из основоположников онкогематологии в СССР. Жена Ю.И.Лорие, Ксения Михайловна, работала в клинике лечебного питания Института питания в конце 1940-х – начале 1950-х гг. [24].

Лев Борисович (Лейба Беркович) Берлин (1896–1955) в автобиографии и личном листке по учету кадров при поступлении на работу в Институт питания указывал, что родился в Витебске в семье торговца «среднего достатка»; по данным, имевшимся в МГБ, Л.Б.Берлин родился в Риге, в семье лесопромышленника [25, 26]. После окончания 1-го МГУ в 1922 г. Лев Берлин начал работать под руководством М.И.Певзнера: вначале ординатором в Центральной курортной клинике, затем – аспирантом (с 1926 по 1929 гг.) и ассистентом (с 1929 г.) Центрального института курортологии. С 1930 г., после перевода отделения в структуру Института питания, он работал старшим ассистентом, заведующим колитным сектором и заместителем директора клиники лечебного питания по научной и лечебной работе. Одновременно (с 1932 г.) вел педагогическую работу в качестве ассистента, затем – доцента кафедры лечебного питания ЦИУ врачей (рис. 14).

В 1939 г. Л.Б.Берлин был избран по конкурсу заведующим кафедрой лечебного питания в Государственном институте для усовершенствования врачей (ГИДУВ) в Ленинграде, в 1940 г. защитил докторскую диссертацию на тему о клинике хронических неязвенных колитов и лечебном питании при них. В 1940 г. (в связи с ликвидацией кафедры) был назначен на должность профессора кафедры II терапии в том же институте. В 1942 г. добровольно вступил в ряды Красной Армии, на фронтах Великой Отечественной войны в звании

Рис. 13. Проф. И.Ф.Лорие (1889–1972).

Рис. 14. Проф. Л.Б.Берлин (1896–1955). Фото ок. 1940 г.

подполковника медслужбы был главным терапевтом 8-й армии, затем – Западного фронта ПВО; награжден боевыми орденами «Красной Звезды» и «Отечественной войны» I степени, боевыми медалями.

После демобилизации из армии в 1946 г. Л.Б.Берлин вернулся в клинику и на кафедру лечебного питания. В 1947 г. ему было присвоено профессорское звание по специальности «лечебное питание», с 1948 г. он стал заведовать отделением болезней обмена веществ, в 1950 г. был представлен институтом к награждению орденом Трудового Красного Знамени. К 1952 г. Берлин был (по характеристике, подписанной М.И.Певзнером) автором свыше 40 научных работ, среди которых – статьи по вопросам клиники и лечебного питания при колитах, болезнях печени, гипертонической болезни, а также монография «Хронические колиты» (1951) [27].

В январе 1952 г. профессор Л.Б.Берлин был арестован и приговорен к 25 годам исправительно-трудовых лагерей как «еврейский буржуазный националист» и «английский шпион». В феврале 1954 г. он был освобожден и реабилитирован, в июне 1954 г. вернулся на работу в клинику лечебного питания в качестве старшего научного сотрудника, но проработал там лишь 10 месяцев. 8 апреля 1955 г. Л.Б.Берлин умер в возрасте 59 лет. Последняя запись в его личном деле: «Выписка из приказа №31 от 11 апреля 1955 г. по Институту питания АМН СССР. Берлина Л.Б. – старшего научного сотрудника отделения болезней системы органов пищеварения с 8.4. с.г. исключить из штата Института в связи со смертью».

Георгий Львович Левин, 1900 г.р., окончил медицинский факультет 1-го МГУ в 1923 г., работал вместе с Певзнером с 1924 г.: в Курортной клинике он был вначале врачом-интерном, а с 1928 г. – аспирантом отделения диететики и болезней органов пищеварения [28]. С 1930 года Левин – в клинике лечебного питания: работал старшим ассистентом и заведовал ревматическим отделением. Одновременно он вел преподавание в качестве ассистента, а затем – доцента кафедры лечебного питания ЦИУ врачей. Таким образом, работая почти два десятилетия под руководством М.И.Певзнера, Г.Л.Левин сформировался как врач, педагог и исследователь.

Рис. 15. Доцент Г.Л.Левин (1900 – ок. 1980?). Фото ок. 1948 г.

Георгий Левин происходил из семьи известного московского врача Льва Григорьевича Левина, заведующего терапевтическим отделением Лечебно-санитарного управления Кремля. Его отец много лет был знаком с М.И.Певзнером; еще на праздновании 25-летия научно-врачебной деятельности Певзнера в 1925 г. Л.Г.Левин выступал с приветствием от Кремлевской больницы [7]. В 1937 г. Л.Г.Левина арестовали вместе с двумя другими «врачами-вредителями» – профессорами И.Н.Казаковым, директором ГНИИ обмена веществ и

эндокринных расстройств, и Д.Д.Плетневым, директором НИИ функциональной диагностики и терапии. Левин, Плетнев и Казаков обвинялись в участии в контрреволюционном правотроцкистском заговоре, имевшем целью устранение руководства страны и, в частности, умерщвление председателя ОГПУ Менжинского, председателя ВСНХ Куйбышева и писателя Горького. Левин и Казаков были расстреляны 15 марта 1938 г., Плетнев – 11 сентября 1941 года. Младшего брата Георгия Левина, Владимира Львовича, профессора-юриста и сотрудника Наркомата иностранных дел, также арестовали и расстреляли в 1938 г.

В 1942 г. Г.Л.Левин был мобилизован и до 1945 г. служил военврачом в звании майора медслужбы в действующей армии на фронтах Великой отечественной войны. Был награжден боевыми орденами «Отечественной войны 1-й степени» и «Красной звезды», боевыми медалями. С 1945 по 1947 гг. был начальником терапевтического отделения госпиталя им. Н.Н.Бурденко (рис. 15).

В августе 1948 г. Г.Л.Левин предпринял попытку вернуться на прежнее место работы – в клинику лечебного питания, однако это оказалось невозможным: времена изменились, и АМН СССР совершенно не стремилась принять в клинику академического института человека с таким тяжелым семейным анамнезом. Фронтовые заслуги не сыграли никакой роли. Ни М.И.Певзнер, ни директор Института питания О.П.Молчанова не смогли убедить управление кадров АМН СССР изменить свое негативное решение. Певзнер смог устроить Левина ассистентом на свою кафедру лечебного питания в ЦИУ, где к тому времени (с 1938 г.) директором была профессор Вера Павловна Лебедева, занимавшая объективную позицию в кадровой политике. Но Георгий Львович проработал там недолго: весной 1951 г. он был арестован МГБ как активный участник антисоветской буржуазно-националистической группы, действовавшей в клинике лечебного питания Института питания АМН СССР.

В 1954 г. Г.Л.Левин был освобожден и реабилитирован. Его дальнейшая деятельность проходила в ЦИУ врачей, где он работал доцентом у проф. Б.Е.Вотчала (на 2-й кафедре терапии). Курсантам он запомнился блестящими лекциями по гастроэнтерологии – тщательно продуманными и вы-

строенными, демонстрирующими артистический дар лектора и всегда завершавшимися аплодисментами курсантов [29]. В 1964 г. Г.Л.Левин издал «Очерки желудочной патологии», в 1970 г. – монографию «Язвенная болезнь», хорошо известную гастроэнтерологам СССР последней четверти 20-го века [30]. Умер Г.Л.Левин не ранее конца 1970-х гг. в Москве.

Осип Львович Гордон (1898–1958) заведовал желудочно-кишечным отделением (позже – отделением болезней системы органов пищеварения) клиники лечебного питания в течение 27 лет – с 1931 по 1958 гг. Он родился в Риге в семье врача [31]. На медицинском факультете 1-го Московского государственного университета, по воспоминаниям его сокурсника, будущего академика АМН СССР А.Л.Мясникова, в сплоченной группе друзей-студентов «первое место занимал Осип Львович Гордон, будущий известный гастроэнтеролог, профессор Института питания... О.Л.Гордон среди нас был скептиком, склонным к парадоксальным суждениям, ум, так сказать, аналитический» [32].

По окончании 1-го МГУ в 1922 г. Гордон работал один год врачом-экстерном в госпитальной терапевтической клинике 2-го МГУ (у проф. М.П.Кончаловского), с 1923 по 1929 гг. – терапевтом в 3-й Узловой физиотерапевтической больнице Белорусской железной дороги в Москве. В 1929 г. Гордон организовал при железнодорожной поликлинике им. 1 мая консультативный прием по гастроэнтерологии и руководил первой диетической столовой для железнодорожников. В 1930 г. вместе с М.И.Певзнером он пришел в Институт питания, с 1940 г. был заместителем директора клиники лечебного питания по научной части [33, 34]. В характеристике, подписанной директором клиники Певзнером в 1941 г., отмечено, что О.Л.Гордон имеет 35 научных работ и «выявил себя как в высшей степени активный научный работник и хороший клиницист. Клинические и экспериментальные работы тов. Гордона О.Л. являются строго научными и важными для клиники» [35]. Одновременно Гордон в течение 20 лет вел преподавательскую работу в качестве ассистента, затем – доцента кафедры лечебного питания ЦИУ врачей, с большим успехом читал лекции по различным вопросам гастроэнтерологии (рис. 9, 16).

Рис. 16. Проф. О.Л.Гордон (1898–1958) в окружении сотрудников и курсантов кафедры. Фото 1950-х гг.

Основные научные труды О.Л.Гордона посвящены физиологическому обоснованию и унификации методов исследования желудочно-кишечного тракта, проблемам диетотерапии, функциональным заболеваниям желудка, хроническому гастриту, язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки [36–39]. Степень доктора медицинских наук была присвоена Гордону в 1947 г. за диссертацию на тему «Роль нарушенной регуляции в клинике заболеваний желудка». В 1948 г. ему было присвоено ученое звание профессора по специальности «лечебное питание». Исследования проф. О.Л.Гордона отличались блестящим применением клинко-экспериментального метода и комплексным подходом, он много лет работал в тесном контакте с такими крупными учеными, как физиолог И.П.Разенков (соруководитель Певзнера по его докторской диссертации) и хирург С.С.Юдин.

Профессор Макс Соломонович (Шлемович) Маршак (1899–1970) родился в г. Белостоке Гродненской губернии (ныне – Польша). В 1914 г. после начала Первой мировой войны Маршак переехал из Белостока в Москву, где закончил Варшавское реальное училище (в связи с эвакуацией в это время из прифронтовых областей Российской империи ряда объектов государственного значения, в т.ч. учебных заведений, в Москве были открыты два Варшавских реальных училища – 1-е и 2-е). В 1923 г. М.С.Маршак окончил медицинский факультет 1-го МГУ и до 1930 г. работал ответственным секретарем санитарно-гигиенической и диетической секции Научно-пищевого совета государственного паевого товарищества «Нарпит», отвечая за вопросы организации общественного питания. С 1930 г. М.С.Маршак начал работать под руководством М.И.Певзнера – вначале в должности заведующего отделением организации лечебного питания Клиники Института питания, а с 1933 г. – читая доцентский курс на кафедре лечебного питания ЦИУ врачей [40].

В 1941 г. М.С.Маршак был мобилизован в Красную армию, служил главным терапевтом эвакупункта. В период финской кампании и во время Великой Отечественной войны он занимался организацией лечебного питания в действующей армии (в эвакуогоспиталях, военно-санитарных поездах, полевых лечебных учреждениях). Руководство М.С.Маршака по организации лечебного питания в эвакуогоспиталях, изданное в 1941 г., стало основным пособием по этой теме в годы войны [41]. В Клинике лечебного питания еще до войны Певзнером и его сотрудниками были разработаны полностью оправдавшие себя на практике методы организации лечебного питания в условиях военных госпиталей для таких заболеваний, как язвенная болезнь, алиментарная дистрофия, туберкулез.

В 1946 г. М.С.Маршак после демобилизации из армии возвратился на работу в Институт питания АМН СССР на должность заведующего научно-организационным отделением по внедрению лечебного питания в практику (рис. 9, 17). За монографию «Организация лечебного питания» ему в 1947 г. была присвоена степень доктора медицинских наук, в 1948 г. он получил ученое звание профессора по специальности «лечебное питание». Был награжден орденами «Красной звезды», «Трудового Красного знамени», медалями. В 1950–1960-х гг. Маршак выпустил в свет ряд руководств по организации ле-

чебного (в больницах и санаториях, на курортах, для лиц, работающих с вредными веществами) и общественного (диетического, лечебно-профилактического) питания [42–47]. Всего им было написано более 150 статей и 18 руководств, монографий и пособий по этой проблеме. Долгие годы он был консультантом по диетологии министерств здравоохранения СССР и РСФСР. В 1967 г. профессор М.С.Маршак с почетом ушел на пенсию, проработав в Институте питания 37 лет [48].

Рис. 17. Проф. М.С.Маршак (1899–1970). Фото ок. 1950 г.

Среди поздних учеников М.И.Певзнера наиболее известны профессора Оскар Самойлович Радбиль и Александр Михайлович Ногаллер. О.С.Радбиль (1919–1993) окончил Киевский медицинский институт в 1941 г. Участник Великой отечественной войны. После демобилизации из действующей армии по болезни он в 1942 г. начал работать ординатором, затем – ассистентом терапевтической клиники Казанского института усовершенствования врачей под руководством известного кардиолога Л.М.Рахлина (ученика проф. А.Ф.Самойлова). В 1945 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Гиповитаминоз А при некоторых внутренних заболеваниях». В 1946 г. Радбиль пришел в клинику Певзнера и начал специализироваться в области гастроэнтерологии. В 1950 г. М.И.Певзнер характеризовал его как «быстро растущего научного работника», который «читает на 10 иностранных языках».

В июле 1952 г., на фоне драматических событий, сотрясавших клинику лечебного питания, Радбиль был освобожден от занимаемой должности научного сотрудника (как было указано в приказе АМН СССР – «по болезни») [49]. В течение нескольких лет он работал в НИИ витаминологии и ВНИИ лекарственных растений (ВИЛАР) в Москве. В 1957 г. Радбиль покинул Москву и вернулся в Казань, где с 1957 по 1973 гг. заведовал кафедрой терапии №2 Казанского ГИДУВа (рис. 18). В 1958 г. он защитил докторскую диссертацию на тему «Клиническое течение язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки при сочетании ее с другими заболеваниями». С 1973 по 1988 гг. работал профессором-консультантом ВНИИ медицинской информации МЗ СССР [50].

О.С.Радбиль – видный отечественный терапевт-гастроэнтеролог, один из основоположников эндокринологического направления в гастроэнтерологии. Среди его многочисленных печатных трудов (свыше 350 работ, в том числе 20 книг) наибольшее значение имеют монографии «Язвенная болезнь и ее лечение» (1969), цикл работ по вопросам взаимодействия эндокринных желез и органов пищеварения, фундаментальный справочник «Фармакотерапия в гастроэнтерологии» (1991) [51–54].

Александр Михайлович Ногаллер – гастроэнтеролог, кураторолог, аллерголог, родился в 1920 г., окончил 1-й Московский медицинский институт в 1941 г. В годы Великой

Рис. 18. Проф. О.С.Радбиль (1919–1993). Фото ок. 1960 г.

Рис. 19. Проф. А.М.Ногаллер (р. 1920).

Отечественной войны, прошел путь от Москвы до Берлина: был врачом истребительного противотанкового артиллерийского полка, медсанбата, армейского полевого подвижного госпиталя. В 1946 г. А.М.Ногаллер пришел на работу в клинику лечебного питания, где, под руководством М.И.Певзнера, проходила его специализация в области гастроэнтерологии и клинической диетологии.

В конце 1951 г. на фоне разворачивающегося «погрома» в клинике лечебного питания Ногаллер был вынужден уехать из Москвы на Северный Кавказ, где начал работать старшим научным сотрудником Пятигорского бальнеологического института на Кавминводах (ныне – Пятигорский НИИ курортологии) [24]. Клиника располагалась в Ессентуках, ее заведующим в то время был Иосиф Сергеевич Савощенко, который затем стал директором Пятигорского бальнеологического института, а позже был переведен в Москву и возглавил (с 1959 по 1970 гг.) Клинику лечебного питания Института питания АМН СССР. Свои научные исследования этого периода А.М.Ногаллер завершил докторской диссертацией на тему: «Хронический холецистит и его курортное лечение» (1960). В 1959 г. Ногаллер был избран заведующим кафедрой терапии Астраханского мединститута, с 1967 г. заведовал кафедрой пропедевтики внутренних болезней Рязанского мединститута им. И.П.Павлова.

А.М.Ногаллер внес значительный вклад в изучение проблемы болезней органов пищеварительной системы, пищевой аллергии, нарушений иммунной системы при болезнях пищеварения [55]. В 1965–1966 гг. он участвовал в исследованиях по определению диагностической роли альфа-фетопroteина в сыворотке крови при поражении печени; конечным результатом этого цикла исследований стало открытие важного диагностического теста при гепатоме (тест Абелева–Татарина). Он – автор более 400 научных работ и 12 монографий по вопросам гастроэнтерологии, диетологии, курортологии и аллергологии [56–59]. А.М.Ногаллер известен как мемуарист и историк медицины советского периода (он, в частности, много пишет о М.И.Певзнере и истории клиники лечебного питания) (рис. 19) [4, 8, 24]. В 1996 г. эмигрировал в Германию.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что профессор М.И.Певзнер – создатель крупной, подлинно научной клинической школы гастроэнтерологов и диетологов в

период 1920–1940-х гг. Выходцами из его школы являются известные советские терапевты – И.Ф.Лорие, Л.Б.Берлин, Г.Л.Левин, О.Л.Гордон, М.С.Маршак, О.С.Радбиль и А.М.Ногаллер, внесшие значительный вклад в изучение проблемы гастроэнтерологии и диетологии в СССР (рис. 20).

6. Клиника лечебного питания как очаг «буржуазного национализма»

Последние годы жизни М.И.Певзнера прошли в тяжелой обстановке «холодной войны» СССР с ведущими державами Запада, «железного занавеса», обусловившего полную изоляцию от культурной и научной жизни остального мира. В истории Советского Союза вторая половина 1940-х и начало 1950-х гг. – один из самых мрачных этапов эпохи сталинизма. Послевоенные надежды продвинутой части общества на благоприятные перемены в стране победителей и на ослабление политико-идеологического диктата в сфере культуры и науки не оправдались. Достиг своего апогея тоталитаризм, вновь набирали силу репрессии, разворачивалась борьба с космополитами, имевшая выраженный антисемитский подтекст. В январе 1949 г. прошли аресты видных медиков, евреев по национальности – академиков Я.О.Парнаса и Л.С.Штерн, главного врача Боткинской больницы в Москве Б.А.Шимелиовича и др.

События, происходившие в стране в конце 1940-х–начале 1950-х годов, просто не могли не коснуться профессора Певзнера. Надо отметить, что этому способствовали обстоятельства как объективного, так и субъективного свойства. Клиника Певзнера выделялась отчетливо выраженным характером еврейской больницы, что раньше имело место в Российской империи, но никогда – в СССР. Большая часть врачей и больных в этой клинике имела одну и ту же национальность. Даже на фоне весьма высокого удельного веса еврейских врачей в советской довоенной медицине, что было обусловлено общеизвестными социально-политическими факторами исторического развития страны, клиника Певзнера ставила рекорды. А сам Певзнер никогда (с моло-

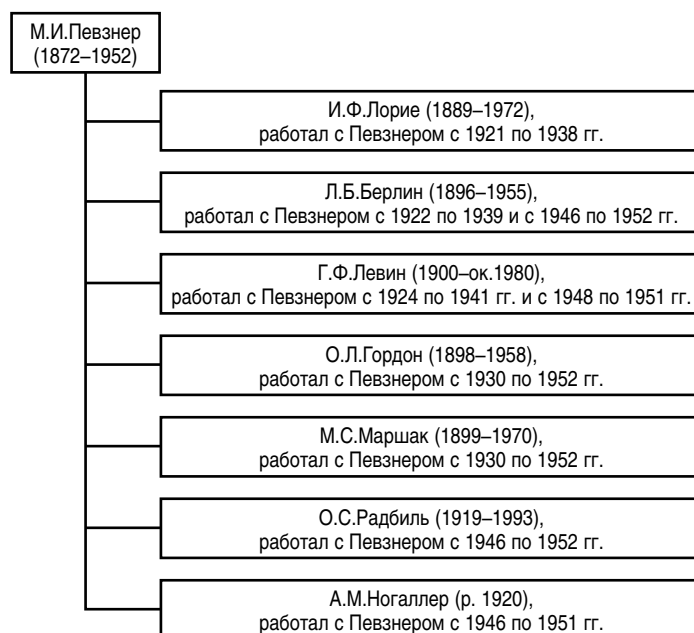

Рис. 20. Научная клиническая школа М.И.Певзнера.

дых лет) не скрывал своей активной жизненной позиции по еврейскому вопросу.

Кроме того, имя Певзнера, наряду с именами других известных московских профессоров-врачей еврейского происхождения, начало фигурировать в протоколах допросов одного из фигурантов по делу Еврейского антифашистского комитета (ЕАК), ответственного секретаря ЕАК, поэта Ицхака Фефера, арестованного в 1949 г. Фефер показал, что профессора Я.Д.Этингер, М.С.Вовси, М.И.Певзнер, Б.И.Збарский, А.Б.Топчан и др. являются активными еврейскими буржуазными националистами, высказывающими недовольство политикой партии и правительства [60].

А.М.Ногаллер так пишет о начавшихся гонениях на Клинику лечебного питания:

«...Вначале были преимущественно идеологические воздействия, обвинения в низкопоклонстве перед Западом... Участились посещения различных комиссий, проверявших научную, лечебную и хозяйственную деятельность... Дело доходило иногда до курьезов. Например, в клинике было установлено на основании многолетних исследований, что ограничение углеводов в пищевом рационе уменьшает сенсбилизацию организма и клинические проявления аллергии... Но не у всех больных одно и то же лечение оказывает одинаковый эффект. Иногда обнаруживалось, что диета... не оказывала лечебного воздействия – тогда комиссия делала заключение, что имеет место фальсификация научных данных. В других случаях нагрузка углеводами приводила к обострению болезни, и тогда комиссия записывала, что имеется явное вредительство...» [24].

Опубликованные архивные документы и свидетельства очевидцев и историков позволяют достаточно подробно восстановить ход драматических событий вокруг Клиники лечебного питания в 1950–1952 гг. [26, 60–64]. Конкретная и очень серьезная борьба с «еврейскими националистами», засевавшими в клинике лечебного питания, началась летом 1950 г. Причем, сразу – на самом высоком уровне.

4 июля 1950 г. секретарю ЦК ВКП(б) Г.М.Маленкову (рис. 21) министром государственной безопасности СССР В.С.Абакумовым (рис. 22) была направлена особо секретная записка в одном экземпляре под названием «О «засоренности» кадров в клинике лечебного питания», где, среди прочего, говорилось:

«По имеющимся в МГБ СССР данным, в результате нарушения большевистского принципа подбора кадров в клинике лечебного питания Академии медицинских наук СССР создавалась обстановка семейственности и групповщины. По этой причине из 43 должностей руководящих и научных работников клиники 36 занимают лица еврейской национальности, на излечение в клинику попадают главным образом евреи...»

По материалам проверки личного состава клиники установлено, что из 43 руководящих и научных работников в отношении 10 имеются компрометирующие материалы...

МГБ считает необходимым предложить Министерству здравоохранения СССР принять меры к оздоровлению и очистке кадров клиники лечебного питания».

Через месяц, 2 августа 1950 г., заведующий Административным отделом ЦК ВКП(б) В.Е.Макаров (рис. 23) направил Г.М.Маленкову записку под названием «О кадрах клиники лечебного питания НИИ питания АМН СССР». В ней, в частности, говорилось:

«Министр государственной безопасности СССР т. Абакумов сообщает, что, по имеющимся в МГБ СССР данным, в результате нарушения большевистского принципа подбора кадров в клинике лечебного питания ... института питания АМН СССР создавалась обстановка семейственности и групповщины.

В работе клиники и ее заведующего проф. Певзнера М.И. имеются серьезные недостатки в подборе и расстановке кадров. До последнего времени некоторые должности научных сотрудников в ряде отделов замещены по представлению проф. Певзнера политически сомнительными лицами, скомпрометировавшими себя в прошлом, имеющими связь с родственниками, живущими за границей.

Проф. Певзнер, происхождение из купцов... беспартийный, в течение ряда лет подолгу проживал за границей, имеет родственников во Франции.

Зав. отделением, проф. Гордон О.А., ... беспартийный, в Париже проживает его тетка, занимающаяся торговлей.

Зав. отделением проф. Берлин Л.Б., ... беспартийный, брат проживает в Англии...

Заведующие отделениями клиники питания в течение 15–20 лет работают вместе с проф. Певзнером, безоговорочно и активно поддерживают его во всех его мероприятиях...

Рис. 21. Г.М.Маленков (1902–1988), сов. госуд. и парт. деятель.

Рис. 22. В.С.Абакумов (1908–1954), министр гос. безопасности СССР (1946–1951).

Рис. 23. В.Е.Макаров (1903–1975), зав. Административным отделом ЦК ВКП(б) в 1950 г.

Рис. 24. Е.И.Смирнов (1904–1989), министр здравоохранения СССР (1947–1952).

Считали бы необходимым поручить Министерству здравоохранения СССР проверить работу клиники лечебного питания и укрепить кадрами...».

Борьба с буржуазными националистами из клиники и кафедры лечебного питания вышла на самый высокий уровень. 11 августа 1950 г. Секретариат ЦК ВКП(б) принял решение, озаглавленное «О кадрах клиники лечебного питания»:

«Поручить Административному отделу ЦК ВКП(б) совместно с Министерством здравоохранения СССР проверить работу клиники лечебного питания Научно-исследовательского института питания АМН СССР и принять необходимые меры по укреплению клиники кадрами. О результатах доложить Секретариату ЦК ВКП(б)».

Осенью 1950 г. в Клинику лечебного питания пришла комиссия Московского комитета партии и Академии медицинских наук СССР, выявившая ряд серьезных нарушений в ее работе. По итогам работы комиссии и в соответствии с распоряжением Министра здравоохранения СССР Е.И.Смирнова (рис. 24) и вице-президента АМН СССР Н.Н.Жукова-Вережникова (рис. 25) директор Института питания О.П.Молчанова (рис. 26) 8 декабря 1950 г. издала приказ об освобождении от работы в клинике и откомандировании в распоряжение Управления кадров Минздрава пяти сотрудников института (зам. директора клиники по лечебной части Б.С.Левин, с.н.с. С.М.Бременер, н.с. Л.Н.Песикова, м.н.с. П.А.Исаев, врач Е.О.Эйнгорн).

М.И.Певзнер начал борьбу за сотрудников. Он обращался с протестом против сокращения врачей к Министру здравоохранения СССР, в Центральный Комитет ВКП(б), к своим пациентам из числа членов Правительства, заявляя, что происходящее означает развал его клиники. Были попытки использовать и прессу: материалы о работе клиники были переданы в конце 1950 года в газету «Труд», где была опубликована положительная статья о клинике.

Говоря об этом периоде в жизни клиники, необходимо отметить благородное поведение директора Института питания профессора Ольги Павловны Молчановой (1886–1975), которая, со слов ее аспирантки того времени Ю.М.Неменовой, всячески старалась сохранить ведущих сотрудников института и клиники лечебного питания и, по возможности, на тормозах спускала директивные распоряжения выше-

Рис. 27. Юбилейная сессия Института питания АМН СССР, посвященная 20-летию института (октябрь 1950 г.). Директор института проф. О.П.Молчанова – в центре первого ряда, аспирант Ю.М.Неменова – первая справа во втором ряду.

стоящих инстанций (рис. 27). Да, похоже, что и сами инстанции (Министерство и Академия) не проявляли особого рвения в этом вопросе.

Как ни странно, борьба за сотрудников все-таки возымела какое-то действие. Уже через пару недель Минздрав и Институт издали новые приказы, из которых стало ясно, что четверо из пяти уволенных врачей отделались сравнительно легко: они получили направление на работу старшими научными сотрудниками в санаториях на курортах страны (Ялта, Ессентуки, Кашин). Более других пострадал Борис Соломонович Левин, зам. директора клиники по лечебной части (рис. 28): он был переведен на унижительную для него должность младшего научного сотрудника Института курортологии.

Но Певзнер и Молчанова были не всемогущи. Ни они, ни их сотрудники еще не знали, что все они являются лишь пешками в разворачивающейся в масштабе страны шахматной партии, в которой Министерство госбезопасности играет и белыми, и черными фигурами одновременно. И в соответствии со сценарием МГБ, увольнения, как наказание за «нарушения большевистского принципа подбора кадров» и за наличие среди сотрудников «сомнительных лиц, скомпрометировавших себя в прошлом и имеющих связь с родственниками за границей», были только прелюдией к основному действию. Как стало ясно очень и очень скоро, самое ужасное было еще впереди.

7. Аресты московских врачей

18 ноября 1950 г. в Москве был арестован профессор-терапевт Яков Гиляриевич Этингер (1887–1951) (рис. 29). Его арест не мог пройти незамеченным, т.к. Этингер был зав. кафедрой факультетской терапии педиатрического факультета 2-го ММИ и крайне известной фигурой в медицинском сообществе Москвы. На протяжении многих лет он был консультантом Лечсанупра Кремля, причем среди его пациентов были члены правительства, высшие военные, деятели науки и искусства, видные представители Коминтерна.

Следствие по делу профессора Этингера было поручено вести старшему следователю следственной части МГБ

Рис. 25. Н.Н.Жуков-Вережников (1908–1981), вице-президент АМН СССР (1950–1953).

Рис. 26. Проф. О.П.Молчанова (1886–1975), директор Института питания АМН СССР (1947–1961).

Рис. 28. Доктор Б.С.Левин (1901 – ок. 1980?), зам. директора Клиники лечебного питания (1947–1950). Фото ок. 1950 г.

Рис. 29. Проф. Я.Г.Этингер (1887–1951).

СССР по особо важным делам подполковнику Михаилу Дмитриевичу Рюмину (1913–1954) (рис. 30). По инициативе Рюмина, Этингера, изначально обвинявшегося в антисоветской деятельности и причастности к кругам еврейских националистов, начали подозревать во вредительском лечении члена Политбюро ЦК ВКП(б) Александра Сергеевича Щербакова, умершего 10 мая 1945 г. в возрасте 44 лет от инфаркта миокарда.

В ходе допросов, сопровождавшихся избиениями и пытками, пожилой (ему было 64 года) и нездоровый профессор Этингер (он страдал тяжелой формой стенокардии) не выдержал. Он «показал», что являлся убежденным еврейским националистом и делал все для того, чтобы сократить жизнь его пациенту Щербакову. По итогам этих «признаний» Рюмин направил Абакумову список «единомышленников Этингера, еврейских националистов, высказывающих недовольство советской властью и распространяющих клевету на национальную политику ВКП(б) и Советского государства», содержащий ряд известных в московских медицинских кругах имен – Б.И.Збарский, М.С.Вовси, М.И.Певзнер, В.С.Левит, И.Л.Фаерман, Ш.Д.Мошковский, Я.Л.Рапопорт, Н.А.Шерешевский, А.Б.Топчан, Э.М.Гельштейн и др.

В период следствия у Этингера произошло 29 сердечных приступов, 10 из них – во время допросов. Медсанчасть Лефортовской тюрьмы, в которой находился Этингер, направила в следственную часть справку, в которой отмечалось, что «каждый последующий приступ может привести к неблагоприятному исходу». 2 марта 1951 г. Этингер умер в камере после возвращения с допроса. В свидетельстве о смерти, выданном на руки членам семьи в 1955 г., было указано, что смерть наступила «от самопроизвольного разрыва стенки левого желудочка».

Знал ли профессор Певзнер, что его имя уже начало фигурировать в списках еврейских националистов из показаний Фефера и Этингера? Скорее всего, нет. Но явные признаки того, что у него и его коллег начинаются настоящие проблемы, были уже налицо. Дело о буржуазных еврейских националистах во врачебной среде требовало новых жертв.

В апреле 1951 г. был арестован ученик Певзнера Георгий Львович Левин, работавший после демобилизации из армии ассистентом кафедры лечебного питания Центрального института усовершенствования врачей. Лучшей кандидатуры на партию еврейского заговорщика невозможно было себе и представить. Во-первых, у него в семье уже были враги народа – младший брат, профессор-экономист из Наркомата иностранных дел, и печально знаменитый отец, «врач-отравитель» (оба были расстреляны в 1938 г.). Во-вторых, Левин был выходцем из клиники лечебного питания – уже выявленного партией и органами националистического «гнезда», руководителем которого (Певзнер) уже фигурировал и в материалах дела по ЕАК, и в списке «еврейских националистов» следователя Рюмина.

Методы получения признаний в НКВД-МГБ хорошо известны в наше время и не требуют особых комментариев. Не удивительно, что Георгий Левин уже на допросе 11 мая 1951 г. подтвердил, что сотрудники клиники лечебного питания Института питания АМН СССР и кафедры лечебного питания ЦИУ врачей являются, в массе своей, еврейскими националистами, постоянно участвуют в антисоветских сборищах и на протяжении 1950–1951 гг. неоднократно высказывали гнусную клевету на политику партии и правительства.

16 июля 1951 г. была арестована Софья Ефимовна Карпай, врач Центральной поликлиники Минздрава СССР. Карпай ранее работала зав. кабинетом функциональной диагностики Кремлевской больницы и постоянно привлекалась к медицинскому обследованию членов политбюро. После ареста ей предъявили обвинение в постановке заведомо вредительского диагноза при расшифровке данных ЭКГ у нескольких высокопоставленных пациентов – М.И.Калинина, А.С.Щербакова и А.А.Жданова. Карпай стойко держалась на допросах, доказывала всю абсурдность предъявленных ей обвинений и категорически отрицала применение вредительских методов лечения.

Этим же летом по подозрению в активном участии в деятельности антисоветской группы еврейских буржуазных националистов, сотрудников Клиники лечебного питания, был арестован Борис Соломонович Левин. Бывший замдиректора клиники лечебного питания, он к этому времени уже работал младшим научным сотрудником в Институт курортологии. В отличие от однофамильца – арестованного ранее Г.Л.Левина, Борис Соломонович был выходцем из небогатой провинциальной еврейской семьи (его отец был портным в Двинске Витебской губернии, ныне это Даугавпилс, Латвия). В автобиографии (1947) он указывал, что среди родственников «репрессированных Советской властью нет».

Рис. 30. М.Д.Рюмин (1913–1954), зам. министра госбезопасности СССР (1951–1952).

Б.С.Левин был опытным врачом и долгое время работал под руководством Певзнера. После окончания Ростовского-Дону мединститута в 1927 г. Левин начал свою трудовую деятельность в ординатуре у Певзнера в Институте курортологии. С 1930 по 1934 гг. он работал в клинике лечебного питания (сначала младшим, затем – старшим ассистентом) и, одновременно, преподавал как ассистент на кафедре лечебного питания ЦИУ врачей. С 1935 по 1947 г. Левин работал в клинической санатории Лечсанупра Кремля «Барвиха», где с 1940 г. по 1947 г. г. был зав. отделением болезней органов пищеварения, обмена веществ и лечебного питания. В июле 1947 г. Левин вернулся в клинику лечебного питания заместителем директора по лечебной части. Ранее он был награжден несколькими медалями, а в марте 1950 г. был представлен институтом к ордену «Знак почета» (в существующей ситуации речь об ордене, естественно, уже не шла). Не исключено, что следователей МГБ заинтересовал один факт рабочей биографии Б.С.Левина, а именно – его работа в течение 12 лет в правительственной санатории «Барвиха», подразумевавшая соответствующие контакты с коллегами, подозреваемыми теперь в терроризме.

Клинику и кафедру лечебного питания лихорадило. Певзнер вместе со своими основными сотрудниками – Гордоном, Берлином, Маршаком, часами обсуждали сложившуюся ситуацию, пытались найти выход, спасти людей и сохранить коллектив. Но ничего уже не могло им помочь.

8. «Разоблачение националистической группы в клинике лечебного питания». Смерть М.И.Певзнера

Министр госбезопасности Абакумов сам иногда принимал участие в допросах Этингера и, надо отдать ему должное, уже в декабре 1950 г. сразу и решительно отверг версию Рюмина о преступном и «вредительском» лечении Щербакова Этингером, дав указание ограничиться обвинением в «антисоветской деятельности» и «антисталинских настроениях». Абакумов исходил из того, что Сталин определил буржуазный национализм как злейшего врага Советского государства. Кроме того, он предчувствовал,

какие непредсказуемые последствия способна вызвать новость об умерщвлении одного из самых молодых и перспективных руководителей СССР, если о ней будет доложено Сталину, крайне подозрительно реагирующему на возможные заговоры среди своего окружения. Кроме того, некоторые из упомянутых в протоколах допросов медики были лечащими врачами членов Политбюро и даже самого Сталина.

Однако Рюмин пытался продолжать играть свою игру, и его действия вызва-

ли у Абакумова открытое возмущение. В мае 1951 г. у следователя Рюмина возникли серьезные проблемы по службе. Управление кадров МГБ СССР потребовало от него объяснений по существу скрытых им при поступлении в органы МГБ компрометирующих его материалов. Выяснилось, что Рюмин не указал, что его отец был кулаком, родные брат и сестра обвинялись в воровстве, а тесть служил в армии Колчака. Кроме того, какое-то время тому назад по дороге с Лубянки в Лефортово в служебном автобусе он потерял папку с материалами следствия, за что ему объявили выговор. В отношении Рюмина началось внутреннее расследование.

Абакумов потребовал от начальника следственной части отстранить Рюмина от дальнейшего ведения следствия и строго наказать его в партийном и дисциплинарном порядке. Парторганизацией следственной части по особо важным делам МГБ СССР Рюмину в мае 1951 г. был объявлен выговор. Ему грозило увольнение из органов. Находящийся в безвыходном положении Рюмин решил перейти в наступление. Началась захватывающая смертельная интрига.

2 июля 1951 г. следователь Рюмин написал совершенно секретное письмо на имя Сталина и передал его помощнику Маленкова, тот – своему шефу, а последний – Сталину. Письмо было, по существу, доносом на министра государственной безопасности В.С.Абакумова. Подлинные обстоятельства появления письма Рюмина до сих пор остаются неясными. Вряд ли сам подполковник рискнул бы лезть в эту авантюру; скорее всего, его подтолкнули к этому высокопоставленные недоброжелатели главы МГБ: хорошо известно, что Маленков и Берия стремились любой ценой устранить Абакумова, являвшегося для них крайне опасным конкурентом в борьбе за влияние на Сталина.

Одно из выдвинутых Рюминым в адрес Абакумова обвинений относилось как раз к делу профессора Этингера. Абакумов, по Рюмину, запретил ему дальнейшие допросы Этингера и фактически воспрепятствовал расследованию его террористической деятельности, дав указание о помещении его в холодную и сырую камеру, что привело к скорой смерти профессора. Уже 5 июля 1951 г. Абакумов за преступную пассивность в работе был смещен с поста министра госбезопасности СССР, а 12 июля арестован и доставлен в спецтюрьму на ул. Матросская тишина, открытую в 1950 г. для особо важных политзаключенных.

11 июля 1951 г. Политбюро ЦК ВКП(б) принимает постановление «О неблагоприятном положении в Министерстве государственной безопасности СССР», в котором прямо указывается на «безусловно существующую законспирированную группу врачей, выполняющих задания иностранных агентов по террористической деятельности против руководителей партии и правительства». На должность министра госбезопасности 9 августа 1951 г. был назначен С.Д.Игнатьев (рис. 31), заведующий Отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б). 4 октября 1951 г. Рюмину присвоили звание полковника, а 19 октября (после того, как он направил Сталину новое разоблачительное письмо, на этот раз, о вредительстве в работе руководящего состава органов МГБ СССР) он был назначен заместителем министра госбезопасности и начальником следственной части по особо важным делам.

Рис. 31. С.Д.Игнатьев (1904–1983), министр гос. безопасности СССР (1951–1953).

27 января 1952 г. по обвинению в шпионской деятельности в пользу Англии и проведении антисоветской агитации был арестован профессор Л.Б.Берлин. Через 2 месяца после ареста в личном деле Берлина появляется выписка из приказа, где указано: «...Освобожден от занимаемой должности с 1 апреля 1952 года в связи с взятием под стражу». В постановлении на арест Берлина говорилось: «БЕРЛИН Л.Б., будучи враждебно националистически настроен, возводил клевету на политику партии и Советского правительства ... Снабжал английского разведчика БЕРЛИНА Исаю, работавшего в 1945–1946 гг. вторым секретарем английского посольства в Москве, клеветнической информацией о Советском Союзе».

Английский дипломат Исайя Берлин, с которым Лев Берлин неоднократно встречался в Москве в 1945–1946 гг., был его родным племянником. В дальнейшем он стал всемирно известным британским философом, литературоведом, политологом (рис. 32). В 1957 г. Исайя Берлин был возведен в рыцарское звание и стал сэром, с 1974 по 1978 гг. он был президентом Британской академии (национальной академии Великобритании для общественных и гуманитарных наук) [65].

В результате применения следователями МГБ «эффективных методов» работы с арестованными и Левина, и Берлин, признались в том, что в клинике Певзнера на протяжении многих лет существовала антисоветская националистическая группа, активными участниками которой являлись они сами, а также профессора Певзнер, Гордон, Маршак и ряд других сотрудников клиники и кафедры лечебного питания. Члены этой группы клеветали на политику партии и правительства, проводили антигосударственную кадровую политику и применяли порочные методы лечения больных, допуская непозволительные и опасные эксперименты на людях и подрывая, тем самым, советское здравоохранение. Профессор Певзнер лично возглавлял и организовывал работу этой группы клеветников и националистов в клинике лечебного питания.

27 февраля 1952 г. министр госбезопасности СССР С.Д.Игнатьев отправил на имя И.В.Сталина записку с грифом «совершенно секретно» под названием «О разоблачении националистической группы в клинике лечебного питания»:

«...Представляю протокол допроса арестованного ЛЕВИНА Г.Л., ассистента кафедры лечебного питания Центрального института усовершенствования врачей, сына врага народа ЛЕВИНА Л.Г.

ЛЕВИН Г.Л. показал, что в клинике лечебного питания ... существует националистическая группа, возглавляемая директором клиники, профессором ПЕВЗНЕРОМ М.И. Участники группы применяли порочные методы лечения, наносящие ущерб здоровью больных и подрывающие советское здравоохранение.

Из числа лиц, входящих в эту группу, кроме ЛЕВИНА Г.Л., арестованы: БЕРЛИН Л.Б. и ЛЕВИН Б.С.».

27 апреля 1952 г. было закончено следствие по делу Л.Б.Берлина, Г.Л.Левина и Б.С.Левина. Упомянувшиеся ими во время допросов сотрудники клиники и кафедры лечебного питания (Гордон, Маршак, Певзнер, Бременер, Песикова, Ачаркан и др.) в качестве свидетелей не допрашивались.

Мануил Исаакович Певзнер, скорее всего, не знал ни о судьбе своих арестованных учеников, ни об их показаниях, ни о своей «роли» в циничном сценарии МГБ. Старый и больной

профессор Певзнер, каким-то чудом еще остававшийся директором клиники и заведующим кафедрой, ежедневно ждал неминуемого ареста. Не дождался. Наверное, бог помог... 23 мая 1952 г., не выдержав страшного душевного напряжения, Мануил Исаакович скончался от повторного инфаркта миокарда в своей квартире в Долгом переулке. Он немногим не дожил до 80 лет.

Факт внезапности его смерти подтверждает выписка из приказа №68 от 26.5.1952 г. по Институту питания АМН СССР: «Исключить из списков сотрудников Института зав. отделом лечебного питания – директора Клиники лечебного питания профессора М.И.Певзнера с 23.5.с.г. ввиду смерти. Директор Института питания АМН СССР проф. О.П.Молчанова». В газетах были опубликованы стандартные скромные некрологи: «крупный ученый, ...известный врач...; соболезнования родным и близким...». Мануил Исаакович был тихо похоронен на кладбище Донского монастыря в Москве (рис. 33).

В некоторых справочниках и энциклопедиях есть указания о том, что в конце 1940-х гг. Мануил Исаакович Певзнер поселился в Смоленске, где и был похоронен вблизи Городской (ранее Губернской земской) больницы на мемориальном кладбище [10, 66, 67]. На самом деле, эта информация вновь относится не к Мануилу Певзнеру, а к его старшему брату Михаилу, скончавшемуся в 1955 г. в возрасте 90 лет, через три года после смерти младшего брата (рис. 34).

По трагизму ситуации смерть Певзнера парадоксально переключается с историей смерти его немецкого коллеги и учителя Исмара Боаса. После установления нацистской дик-

Рис. 32. Исайя Берлин (1909–1997). Фото ок. 1945 г.

Рис. 33. Памятник на могиле Мануила Исааковича и Лейлы Мироновны Певзнеров на Донском кладбище в Москве.

Рис. 34. Памятник на могиле Михаила Исааковича и Розы Львовны Певзнеров на мемориальном кладбище в Смоленске.

татуры в Германии еврей Боас был лишен возможности продолжать свою лечебную и научную деятельность и вынужден был эмигрировать в Австрию в 1936 г. После присоединения Австрии к Германии в 1938 г. и входа фашистских войск в Вену Боас принял смертельную дозу снотворного, не дожив 12 дней до своего 80-летия [68].

15 июля 1952 г. Военной Коллегией Верховного Суда Союза ССР Л.Б.Берлин, Г.Л.Левин и Б.С.Левин были осуждены к 25 годам исправительно-трудовых лагерей (по другим данным Г.Л. и Б.С.Левины были приговорены к 10 годам лагерей).

Анализ открывшихся материалов переписки директивных органов свидетельствуют о том, что дело о «разоблачении националистической группы» в Клинике лечебного питания первоначально (в 1950 г.) развивалось, опережая печально знаменитое дело кремлевских врачей. С середины 1952 г. это дело влилось притоком в главное русло репрессий тех лет, каким стало дело врачей Лечсанупра Кремля – террористов и агентов иностранных разведок, посягнувших на самое святое, что есть у советского народа – жизнь его вождей. К концу 1952 г. дело врачей перешло в стадию активной разработки и стало главной задачей министерства госбезопасности, поставленной самим Сталиным.

9. «Роль» М.И.Певзнера и Л.Б.Берлина в «деле врачей».

В сентябре 1952 г. Игнатьев представил Сталину справку, где со всей определенностью утверждалось, что кремлевские врачи намеренно умертвили товарищей Щербакова в 1945-м и Жданова – в 1948 г.

С усердием выполняя поставленную вождем задачу, следователи МГБ вовлекли в это «дело» крупнейших представителей советской терапевтической клиники: были арестованы В.Х.Василенко (рис. 35), В.Н.Виноградов (рис. 36), М.С.Вовси (рис. 37), Б.Б.Коган (рис. 38) и другие ведущие клиницисты, а также специалисты Лечсанупра Кремля (А.А.Брусалов, П.И.Егоров и др.). Арестованные профессора подвергались оскорблениям, избиениям и пыткам, многодневному содержанию в наручниках, лишению сна. Сталин распорядился ознакомить их с официальным заявлением следствия, содержащим обещание сохранения жизни в обмен на полное признание «всех преступлений».

Оказавшись на грани жизни и смерти, все арестованные подписали подготовленные «признания в шпионско-террористической деятельности» и желании уничтожить руководство страны. Академик Виноградов под страшным физическим давлением был вынужден назвать своих «сообщников-вредителей» и единомышленников по неприятию советского строя, политики партии и правительства СССР. К чести старого профессора, почти все названные им коллеги были во время этих допросов уже в лучшем из миров:

«...Последние годы я имел связь с Этингером и ныне умершим Певзнером – бывшим директором клиники Института питания, часто вел с ними антисоветские беседы, разделяя их враждебные убеждения...

С Певзнером мы сходились на том, что в СССР право на бесплатное лечение фактически не осуществляется, павловское учение искусственно переносится в такие области медицины, к которым оно якобы не имеет отношения, что в СССР нельзя, мол, издать достаточное количество научных произведений из-за слабости полиграфической базы, что наука в СССР процветает только на словах, на деле же она на каждом шагу встречает всевозможные препятствия. С Этингером меня сближало общее недовольство внешней политикой Советского Союза. Как Этингер, так и я считали, что советское правительство занимает по отношению к США и Англии неправильную политику: вместо сближения с ними и налаживания торговли создает конфликты, мешающие развитию научных и иных связей. Я и Этингер стояли на той точке зрения, что наука, в частности медицина, на Западе развита более высоко, нежели в СССР...».

Следователи МГБ сфабриковали очень грамотную, с их точки зрения, схему заговора против руководителей СССР, причем в ходе допросов арестованных профессоров эта идея обрастала невообразимым симбиозом сфабрикованных и реальных фактов. Однако доказать наличие шпионского заговора в группе арестованных профессоров оказалось достаточно сложно даже для МГБ, т.к. никто из арестованных не хотел признавать сговора между собой, и все отрицали преднамеренное вредительство. Названные Виноградовым, Вовси, Василенко, Б.Б.Коганом «шпионские» контакты обрывались на умерших лицах.

Единственным живым «врагом народа», названным Виноградовым, оказался ранее осужденный на 25 лет за шпионаж

Рис. 35. Проф. В.Х.Василенко (1897–1987).

Рис. 36. Акад. АМН СССР В.Н.Виноградов (1882–1964).

Рис. 37. Акад. АМН СССР М.С.Вовси (1897–1960).

Рис. 38. Проф. Б.Б.Коган (1896–1967).

в пользу Англии Лев Берлин, бывший профессор клиники лечебного питания, отбывавший уже наказание в тайшетском лагере. И в предложенные МГБ разнообразные версии вредительства «красиво» вписалась следующая история.

Якобы, брат Бориса Когана, профессор Михаил Борисович Коган (рис. 39), с 1934 г. работавший в Лечсанупре Кремля как консультант и скончавшийся в ноябре 1951 г., был давним агентом английской разведки. Михаил Коган был хорошо знаком с Михозлсом, Фефером, Шимелиовичем и другими руководителями ЕАК. В конце 1936 г. Михаил Коган завербовал Виноградова и, как показал сам Виноградов в ходе допросов, постоянно требовал от него сведения о состоянии здоровья и положении дел в семьях пациентов Виноградова – руководителей страны, включая и самого Сталина.

После смерти Михаила Когана функции «куратора» Виноградова по «секретному приказу из Лондона» были переданы директору Клиники лечебного питания профессору Мануилу Певзнеру, который, выехав в начале 1930-х гг. в командировку в Карлсбад, был завербован британским подданным Менделем Берлиным. При этом контакты Виноградова с Певзнером облегчались тем, что последний входил в состав редколлегии возглавлявшегося Виноградовым журнала «Терапевтический архив».

Брат Менделя Берлина – советский гражданин Лев Берлин, внедренный в клинику Певзнера, должен был осуществлять связь с резидентом английской разведки в Москве – вторым секретарем посольства Великобритании в СССР Исайей Берлиным, его племянником и сыном его лондонского брата Менделя. По материалам следствия, после встречи в Москве в декабре 1945 г. Льва и Исайи Берлиных канал регулярной отправки секретной информации за границу заработал.

4 декабря 1952 г. ЦК КПСС выпустил постановление «О вредительстве в лечебном деле», в котором, в частности, говорилось:

«...Заслушав сообщение МГБ СССР о вредительстве в лечебном деле, Президиум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза устанавливает, что в Лечсанупре длительное время орудовала группа преступников, в которую входили бывшие начальники Лечсанупра Бусалов и Егоров, врачи Виноградов, Федоров, Василенко, Майоров, еврейские националисты Коган, Карпай, Этингер, Вовси и другие.

Документальными данными и признаниями арестованных установлено, что вражеская группа была связана с английским и американским посольствами, действовала по указке американской и английской разведки и ставила своей целью осуществление террористических актов против руководителей Коммунистической партии и Советского правительства.

Участники группы под тяжестью улик признались, что они вредительно ставили неправильные диагнозы болезней, назначали и осуществляли неправильные методы лечения и тем самым вели больных к смерти. Преступники признались, что им удалось таким путем умертвить А.А.Жданова и А.С.Щербакова...».

Этим постановлением министр здравоохранения Е.И.Смирнов был снят со своего поста, а основная вина за многолетнюю деятельность «врачей-вредителей» возлагалась на уже арестованного В.С.Абакумова и вскоре арестованного бывшего начальника Главного управления охраны МГБ СССР Н.С.Власика.

6 декабря 1952 г. была арестована Лея Мироновна Певзнер, жена Мануила Исааковича, кандидат биологических наук и бывший старший преподаватель кафедры лечебного питания ЦИУ (в 1951 г., в связи с разворачивающейся вокруг Певзнера кампанией травли, она уволилась с кафедры по собственному желанию).

10 декабря 1952 г. в Москву из Тайшета этапировали Льва Берлина – единственного живого свидетеля из шпионской схемы, нарисованной следователями на основе показаний, выбитых из Виноградова. 14 декабря следователи МГБ, обвинив Берлина в шпионаже, потребовали от него признания в том, что он передавал полученные от Виноградова сведения своему племяннику Исайе. Но Берлин отказался подтвердить эти измышления и наговаривать на себя и Виноградова. После четырехдневных избиений во Внутренней тюрьме на Лубянке его перевели в Лефортовскую тюрьму, где после серии пыток он предпринял попытку самоубийства. После этого Берлина стали круглосуточно содержать в наручниках. И Лев Берлин сломался: в конце декабря 1952 г. он дал развернутые показания о сотрудничестве с британской разведкой, начиная с момента «вербовки» в 1936 г. и до ареста в 1952 г.

Следствие записало в агенты английской разведки не только Берлина, Виноградова, Когана и Певзнера, но и Егорова, Василенко и Бусалова. В декабре 1952 г. были арестованы также профессора А.И.Фельдман, Я.С.Темкин и академик АМН СССР А.М.Гринштейн.

10. Апофеоз «дела врачей»

9 января 1953 г. в Кремле состоялось расширенное заседание Бюро Президиума ЦК КПСС, на котором обсуждался проект сообщения ТАСС «Арест группы врачей-вредителей». Сталин не только отредактировал официальное заявление властей по «делу врачей», но и дал указание, как именно поместить его в газетах («на 4-й полосе справа»). 13 января 1953 г. из сообщения ТАСС и передовых в «Правде» и «Известиях» страна узнала о «врачах-террористах» – «агентах иностранных спецслужб, обезвреженных органами госбезопасности».

После этого шельмование евреев в прессе стало открытым. Всюду мелькали установочные термины: «сионисты», «бундовцы», «еврейские буржуазные националисты», «вредители» и т.п. «Дело врачей» вызвало широкую волну преследований врачей-евреев по всей стране. Начались массовые увольнения евреев из медицинских учреждений. Расширявшаяся день ото дня пропагандистская истерия вызвала ожидаемую реакцию в массовом сознании: агрессивность и желание расправиться с «убийцами в белых халатах», с одной стороны, и панический страх перед

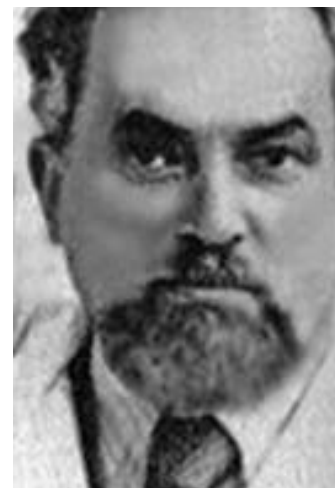

Рис. 39. Проф. М.Б.Коган (1893–1951).

ними – с другой. Евреи-медики (врачи и фармацевты) подвергались в сознательно неверном лечении, заражении граждан туберкулезом, отравлении детей и взрослых при инъекциях, умерщвлении новорожденных и т.д. Всплеск официального антисемитизма и массовые проявления бытовой юдофобии породили среди советских евреев (особенно, в московской и ленинградской общинах) страх и отчаяние; ходили тревожные слухи о депортации евреев в Сибирь и на Дальний Восток.

На фоне пропагандистских барабанов МГБ активизировало оперативно-следственные мероприятия. В январе–феврале 1953 г. прошли новые аресты известных врачей, имевших отношение к «кремлевской медицине». Были взяты под стражу академики АМН СССР Б.С.Преображенский и В.Ф.Зеленин, профессора Э.М.Гельштейн, Я.Л.Рапопорт, Н.А.Шерешевский, братья С.Е. и В.Е.Незлины и др. Всего по «делу врачей» было арестовано 37 человек, из которых 28 были врачами, а остальные – членами их семей (жены М.С.Вовси, Б.Б. и М.Б.Коганов, Я.С.Тёмкина, Э.М.Гельштейна и др.).

Описывая на допросах свою повседневную деятельность, врачи были вынуждены называть какие-то имена (своих коллег, участников консилиумов, консультантов). Это неизбежно приводило к появлению новых фигурантов и расширению перечня подозреваемых. В феврале М.С.Вовси обвинили в руководстве сетью «еврейских буржуазных националистов», якобы существовавших в медицинских учреждениях Москвы (2-й мединститут, 1-я Градская больница, Центральный рентгенологический институт, ЦИУ врачей и Клиника лечебного питания).

Сталин стремился быстрее закончить это дело и провести открытый судебный процесс над врачами 5–7 марта 1953 г., а после этого, не затягивая, публично казнить их через повешение 11–12 марта на центральных площадях Москвы. Но быстро завершить дело врачей в Москве было уже практически невозможно, т.к. оно продолжало «разворачиваться» и конца ему не было видно. Следствие явно зашло в тупик.

Между тем, здоровье самого Сталина продолжало серьезно ухудшаться. В ночь на 1 марта 1953 г. у него произошел сильнейший инсульт, после которого он впал в кому и 5 марта умер, не приходя в сознание (рис. 40).

11. Finita la comedia

После смерти Сталина «дело врачей» потеряло всякий государственный смысл. Более того, оно даже представляло опасность, вызывая угрозу стабильности внутри СССР и резкое падение престижа страны за рубежом. И по инициативе Л.П.Берии, ставшего после смерти Сталина первым заместителем председателя Совета Министров и министром внутренних дел СССР, был начат пересмотр дел, находящихся в производстве МГБ. Берия стремился упрочить свои позиции в борьбе за лидерство в партии и государстве, «заигрывал» с интеллигенцией, преследовал цель дискредитировать Игнатьева и вновь привести к руководству силовыми структурами своих людей. По его распоряжению 13 марта была создана следственная группа для пересмотра «дела врачей». Арестованным предложили изложить на бумаге претензии к следствию, пояснив им, что новое руководство страны не сомневается в их невиновности, и они должны помочь восстановить социалистическую

Рис. 40. Похороны И.В.Сталина. 9 марта 1953 г. На переднем плане слева направо: Л.П.Берия, К.Е.Ворошилов, Н.С.Хрущев, А.И.Микоян, М.А.Суслов.

законность. Естественно, что все врачи, ссылаясь на применение к ним насилия, отказались от своих прежних показаний.

1 апреля 1953 г. Берия направил совершенно секретную записку Маленкову, ставшему председателем Совета Министров СССР, о необходимости реабилитации всех арестованных по делу врачей. 3 апреля 1953 г. Президиум ЦК КПСС принял секретное постановление о фальсификации так называемого дела врачей-вредителей, где говорилось:

«...1. Принять предложение Министерства внутренних дел СССР:

а) о полной реабилитации и освобождении из-под стражи врачей и членов их семей, арестованных по так называемому «делу о врачах-вредителях», в количестве 37 человек;

б) о привлечении к уголовной ответственности работников бывшего МГБ СССР, особо изощрявшихся в фабрикации этого провокационного дела и в грубейших извращениях советских законов.

2. Утвердить прилагаемый текст сообщения для опубликования в центральной печати.

3. Предложить бывшему Министру государственной безопасности СССР т. Игнатьеву С.Д. представить в Президиум ЦК КПСС объяснение о допущенных Министерством государственной безопасности грубейших извращениях советских законов и фальсификации следственных материалов.

4. Принять к сведению сообщение тов. Л.П.Берия о том, что Министерством внутренних дел СССР проводятся меры, исключающие возможность повторения впредь подобных извращений в работе органов МВД.

В ночь с 3 на 4 апреля почти все находившиеся в заключении врачи (все те, кто был перечислен в «черном списке» ТАСС от 13 января) были выпущены на свободу. Вскоре почти все они смогли вернуться на свои кафедры и в институты. Советские граждане узнали о реабилитации врачей из «Сообщения Министерства внутренних дел СССР» от 4 апреля 1953 г., которое было опубликовано в «Правде».

Бывший следователь МГБ Рюмин был арестован уже 17 марта 1953 г. 7 июля 1954 г. Военная коллегия Верховного суда СССР вынесла ему расстрельный приговор, который был приведен в исполнение 22 июля 1954 г.

Рис. 41. Памятник на могиле О.Л.Гордона на Донском кладбище в Москве.

Рис. 42. Мемориальная доска М.И.Певзнера на фасаде здания клиники Института питания РАМН (Каширское шоссе, 21).

Дело врачей заканчивалось. Эта последняя репрессивно-политическая акция Сталина стала символом агонии его исторически обреченного страшного режима.

Бывший министр госбезопасности Игнатъев вышел сухим из воды. Активное желание Берии устранить Игнатъева не было поддержано Маленковым, и Берии удалось только добиться вывода Игнатъева из состава ЦК и снятия его с должности секретаря ЦК. Но уже 7 июля 1953 г., вскоре после ареста Берии, Игнатъева вновь ввели в ЦК, а в декабре того же года назначили первым секретарем Башкирского обкома партии.

Его предшественника Абакумова вместе с несколькими основными сотрудниками МГБ 19 декабря 1954 г. расстреляли, но не за незаконные методы ведения следствия против «еврейских националистов», а за фальсификацию «ленинградского дела».

Л.П.Берия, ставший после смерти Сталина весьма опасным конкурентом для Маленкова и Хрущева – как претендент на верховную власть, обладавший компроматом в отношении каждого советского политического лидера, был 26 июня 1953 г. арестован в Кремле во время заседания Президиума ЦК КПСС. Со 2 по 7 июля состоялся Пленум ЦК, вошедший в историю как партийный суд над Берией. 23 декабря 1953 г. Берия был расстрелян по приговору специального судебного присутствия Верховного суда СССР.

12. Эпилог

Какова же была дальнейшая судьба сотрудников кафедры и клиники лечебного питания – этих «еврейских буржуазных националистов, шпионов, предателей Родины»?

Борис Соломонович Левин и Георгий Львович Левин были освобождены в 1953 г., но на прежнюю работу не вернулись. Б.С.Левин устроился на работу в Институт курортологии, Г.Л.Левин – в ЦИУ врачей на кафедре терапии.

Лев Борисович Берлин был освобожден из-под стражи 4 февраля 1954 г. и вновь (не без труда) был принят с 23 июня 1954 г. на работу в клинику лечебного питания старшим научным сотрудником. 8 апреля 1955 г. он умер в возрасте 59 лет.

Лея Мироновна Певзнер умерла в 1959 г. и похоронена вместе с Мануилом Исааковичем на Донском кладбище в

Москве (рис. 33). Рядом похоронен ученик, коллега и друг Певзнера профессор Осип Львович Гордон (рис. 41).

Специальная экспертная комиссия, созданная для пересмотра вопроса об оправданности применения лечебного питания врачами Г.Л.Левинным, Б.С.Левинным, Л.Берлиным, отметила в заключении от 17 октября 1953 г.: «...Все разбираемые работы трех врачей проводились на базе клиники лечебного питания, т.е. учреждения, которое в течение более 20 лет ставило своей задачей разработку новых видов диетпитания и испытания таковых в чистом, т.е. изолированном, виде без применения каких-либо других лечебных средств. Такова была установка всей клиники и ее научного совета, которая диктовалась всем научным сотрудникам и являлась для них обязательной. Можно привести ряд научных возражений против подобной методики, но роль отдельных исполнителей отходит на второй план перед общей научной программой того учреждения, в котором работали три указанные врача...».

Несколько лет назад на фасад здания клиники Института питания на Каширском шоссе перенесли мемориальную доску М.И.Певзнера, ранее установленную на стене первого здания клиники в Б. Николоворобинском пер. На доске – надпись:

«ЗДЕСЬ, В КЛИНИКЕ ЛЕЧЕБНОГО ПИТАНИЯ С 1930 ГОДА ПО 1952 ГОД РАБОТАЛ ДИРЕКТОРОМ ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ НАУКИ ПРОФЕССОР МАНУИЛ ИСААКОВИЧ ПЕВЗНЕР, ОСНОВОПОЛОЖНИК НАУЧНОЙ РАЗРАБОТКИ ЛЕЧЕБНОГО ПИТАНИЯ» (рис. 42).

Заключение

Оглядывая из 21-го века картину жизни московской терапевтической элиты середины 20-го столетия, можно утверждать, что в одном ряду с наиболее авторитетными представителями столичной терапии (В.Н.Виноградов и В.Ф.Зеленин, А.Н.Крюков и А.И.Нестеров, М.С.Вовси и А.Л.Мясников, Е.М.Тареев и В.Х.Василенко) стоит и М.И.Певзнер. Как выдающийся терапевт и один из основоположников гастроэнтерологии и клинической диетологии в СССР, М.И.Певзнер занимает почетное место в истории клиники внутренних болезней (рис. 43).

Рис. 43. Проф. М.И.Певзнер (1872–1952). Фото 1940-х гг.

Однако, история медицинской науки в определенные периоды ее развития неотделима от политической истории государства. Яркая тому иллюстрация – судьба Клиники лечебного питания от ее создания в 1930 году до фактического разгрома в 1952-м. Политические преследования, которые обрушились на клинику Певзнера на рубеже 1940–1950-х годов, практически разрушили созданную им уникальную школу терапевтов, которая так и не была восстановлена.

История напоминает нам, что социально-политические факторы (факторы «внешней истории науки», по терминологии историков 20-го века) на определенных исторических этапах могут играть определяющую роль не только применительно к биографиям отдельных ученых, но и в отношении судеб научных школ и целых направлений в науке.

Литература

1. ЦИАМ, ф. 418, оп. 309, д. 687 (дело Певзнера М.), л. 10 (Свидетельство Вятского еврейского раввината).
2. Архив АМН СССР – РАМН, ф. 2 (ВИЭМ), оп. 2, ед. хр. 147, лл. 34 – 35 об. (анкетный лист).
3. Деятели медицинской науки и здравоохранения – сотрудники и питомцы Московской медицинской академии им. И.М.Сеченова. Биографический словарь 1758–2008 гг. (редакторы-составители: Сточик АМ и др.). М.: Шико; 2008;422-3.
4. Ногаллер АМ. Мануил Исаакович Певзнер (к 100-летию со дня рождения). Клиническая медицина. 1973;51(2):151-2.
5. Архив НИИ питания РАМН, ф.44, оп. 4, д. 129 (личное дело М.И.Певзнера), биография.
6. Архив НИИ питания РАМН, ф.44, оп. 4, д. 129 (личное дело М.И.Певзнера), лекарский диплом (от 01.02.1901 г.).
7. 25-летие научно-врачебной деятельности заведующего гастроэнтерологическим отделением Курортной клиники Мануила Исааковича Певзнера. Отчет конференции. М.: Издательство Наркомздрава. Центр курортная клиника; 1926;16.
8. Ногаллер АМ. М.И.Певзнер (1872–1952) – основоположник диетотерапии и клинической гастроэнтерологии в СССР. Памяти учителя. Заметки по еврейской истории: Сетевой журнал. 22.8.2004. №45. URL: <http://berkovich-zametki.com/Nomer45>.
9. Певзнер МИ. К вопросу об этиологии острого эндокардита. Из клинко-бактериологической лаборатории профессора М.И.Афанасьева при Клиническом институте великой княгини Елены Павловны. СПб., 1893.
10. Панисяк ИВ. Классик отечественной диетологии профессор М.И.Певзнер. Сб. трудов Смоленского гос. университета. 2007;1-3.
11. К 50-летию врачебной деятельности профессора М.И.Певзнера. Врачебное дело. 1940;2:155.
12. Архив НИИ питания РАМН, ф.44, оп. 4, д. 129 (личное дело М.И.Певзнера), диплом доктора наук.
13. Сообщение А.В.Зеленина, сына академика АМН СССР В.Ф.Зеленина, в личном архиве В.И.Бородулина.
14. Певзнер МИ. Рациональное и лечебное питание. М.–Л., 1935.
15. Певзнер МИ. Диагностика и терапия болезней желудочно-кишечного тракта и болезней обмена веществ. М., 1945.
16. Певзнер МИ. Язва желудка и двенадцатиперстной кишки. М., 1945.
17. Певзнер МИ. Основы лечебного питания. М., 1937, 1949, 1958.
18. Иван Федорович Лорие (к 80-летию со дня рождения). Клиническая медицина. 1969;47(6):6.
19. Лорие ИФ. Основы диететики. 5-е изд., испр. и доп. М.–Л., 1941.
20. Лорие ИФ. Диета при болезнях сердца и сосудов. 6-е изд. М., 1949.
21. Лорие ИФ. Лечебное питание. М., 1957.
22. Лорие ИФ. Болезни кишечника. М., 1957.
23. Лорие ИФ. Язвенная болезнь. М., 1958.
24. Ногаллер АМ. Фрагменты 20-го столетия, или страницы одной жизни. Рязань: «Узорочье»; 2002.
25. Архив НИИ питания РАМН, ф.44, оп. 4, д. 20 (личное дело Л.Б.Берлина).
26. Постановление МВД СССР об освобождении Л.Б. Берлина, бывшего зав. отделением клиники лечебного питания. Из: Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации, 1938–1953. Под общей ред. А.Н.Яковлева. Составитель Г.В.Костырченко. М., 2005.
27. Берлин ЛБ. Хронические колиты. М., 1951.
28. Доцент Левин ГЛ. Curriculum vitae. Архив АМН СССР – РАМН, ф. 2 (ВИЭМ), оп. 2, ед. хр. 125, лл. 53, 53 об.
29. Запись беседы с проф. В.П.Жмуркиным в личном архиве В.И.Бородулина.
30. Левин ГЛ. Язвенная болезнь. М., 1970.
31. Гордон ОЛ. Российская еврейская энциклопедия. Т. 1. 1994;355.
32. Мясников АЛ. Моя жизнь (воспоминания). Исторический вестник ММА им. И.М.Сеченова. М., 2000; XI: 89-90.
33. Маршак МС. Памяти Осипа Львовича Гордона (1898–1958). Советская медицина. 1959;4:157.
34. Памяти профессора Осипа Львовича Гордона (1898–1958). Вопросы питания. 1959;18(1):84.
35. Архив НИИ питания РАМН, ф.44, оп. 4, д. 4 (личное дело О.Л.Гордона).
36. Гордон ОЛ. Лечебное питание в госпиталях. М., 1943.
37. Гордон ОЛ. Клиническое значение нарушений нейрогуморальной регуляции при некоторых патологических состояниях желудка. Л., 1948.
38. Гордон ОЛ. Осложнения у язвенных больных после гастроэнтеростомии и резекции желудка. М., 1949.
39. Гордон ОЛ. Хронический гастрит и так называемые функциональные заболелвания желудка. М., 1959.
40. Архив НИИ питания РАМН, ф.44, оп. 4 (личное дело М.С.Маршака).
41. Маршак МС. Организация лечебного питания в эвакогоспиталях. М.: Медгиз; 1941.
42. Маршак МС. Организация лечебного питания в больничных учреждениях: краткое руководство. М.: Медгиз; 1951.
43. Маршак МС. Диетическая столовая (столовая лечебного питания). М., 1955.
44. Маршак МС. Диетическое питание. М., 1958.
45. Маршак МС, Барановский ЛВ. Питание людей среднего и пожилого возраста. М., 1964.
46. Маршак МС. Использование пищевых продуктов в лечебном питании: (методическое пособие для врачей). М., 1968.
47. Маршак МС. Приготовление диетических блюд в домашних условиях. М., 1974.
48. Памяти профессора Макса Соломоновича Маршака. Вопросы питания. 1971;30(1):91.
49. Характеристика Радбиля О.С. и приказ по АМН №349 от 12 июля 1952 г. Архив Института питания РАМН. Ф. 44., оп. 4. Личное дело Радбиля О.С.
50. Памяти Оскара Самойловича Радбиля. Терапевтический архив. 1993;65(12):87.
51. Радбиль ОС. Язвенная болезнь и ее лечение. Казань, 1969.
52. Радбиль ОС, Вайнштейн СГ. Эндокринная система и желудок. Казань, 1973.
53. Уголев АМ, Радбиль ОС. Гормоны пищеварительной системы. М., 1995.
54. Радбиль ОС. Фармакотерапия в гастроэнтерологии. М., 1991.
55. Александр Михайлович Ногаллер (к 70-летию со дня рождения). Клиническая медицина. 1990;68(6):10.
56. Ногаллер АМ. Диагностика и лечение хронических заболеваний органов пищеварения. М., 1966.
57. Ногаллер АМ. Заболевания желчного пузыря и желчных путей. М., 1969.

58. Ногаллер АМ. Пищевая аллергия. М., 1983.
59. Ногаллер АМ, Юлдашев КЮ, Малыгин АГ. Хронические колиты и дискинезии толстой кишки. Ташкент, 1989.
60. Костырченко ГВ. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М.: Международные отношения, 2003.
61. Этингер ЯЯ. Это невозможно забыть. Воспоминания, ред. Зимарин ОА. М.: Весь мир, 2001.
62. Маслов АВ. Арестованная медицина. Исторический вестник ММА им. И.М.Сеченова. М., 2003;Т. XVIII:70.
63. Лясс Ф. Последний политический процесс Сталина, или несостоявшийся юдоцид. Изд. 3-е, доп. М.: Иерусалим; 2007;109.
64. Рапопорт ЯЛ. На рубеже двух эпох. Дело врачей 1953 года. М.: КНИГА; 1988.
65. Берлин Исая. Российская еврейская энциклопедия. Т. 1. 1994;122.
66. Смоленская область. Энциклопедия. Персоналии. Т. 1. Смоленск: СГПУ; 2001;189.
67. Московская энциклопедия под ред. С.О.Шмидта. Т. 1. Лица Москвы. Кн. 3. М., 2010.
68. Ногаллер АМ. Исмар Боас (1858–1938) – основатель клинической гастроэнтерологии. Заметки по еврейской истории: Сетевой журнал. 28.4.2002. №11. URL: <http://berkovich-zametki.com/Nomer45>.
16. Pevzner MI. Yazva zheludka i dvenadtsatiperstnoy kishki. M., 1945. Russian.
17. Pevzner MI. Osnovy lechebnogo pitaniya. M., 1937, 1949, 1958. Russian.
18. Ivan Fedorovich Loriye (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya). Klinicheskaya meditsina. 1969;47(6):6. Russian.
19. Loriye IF. Osnovy dietetiki. 5-e izd., ispr. i dop. M.–L., 1941. Russian.
20. Loriye IF. Diyeta pri boleznyakh serdtsa i sosudov. 6-e izd. M., 1949. Russian.
21. Loriye IF. Lechebnoye pitaniye. M., 1957. Russian.
22. Loriye IF. Bolezni kishhechnika. M., 1957. Russian.
23. Loriye IF. Yazvonnaya bolezni. M., 1958. Russian.
24. Nogaller AM. Fragmenty 20-go stoletiya, ili stranitsy odnoy zhizni. Ryazan: «Uzorochye»; 2002. Russian.
25. Arkhiv NII pitaniya RAMN, f.44, op. 4, d. 20 (lichnoye delo L.B.Berlina). Russian.
26. Postanovleniye MVD SSSR ob osvobodzhenii L.B. Berlina, byvshego zav. otdeleniyem kliniki lechebnogo pitaniya. Iz: Gosudarstvennyy antisemitizm v SSSR. Ot nachala do kulminatsii, 1938–1953. Pod obshchey red. A.N.Yakovleva. Sostavitel G.V.Kostyrchenko. M., 2005. Russian.
27. Berlin LB. Khronicheskiye kolity. M., 1951. Russian.
28. Dotsent Levin GL. Curriculum vitae. Arkhiv AMN SSSR – RAMN, f. 2 (VIEM), op. 2, yed. khr. 125, ll. 53, 53 ob. Russian.
29. Zapis besedy s prof. V.P.Zhmurkinym v lichnom arkhive V.I.Borodulina. Russian.
30. Levin GL. Yazvonnaya bolezni. M., 1970. Russian.
31. Gordon OL. Rossiyskaya yevreyskaya entsiklopediya. T. 1. 1994;355. Russian.
32. Myasnikov AL. Ya lechil Stalina: iz sekretnykh arkhivov SSSR. M.: Eksmo; 2011;448. Russian.
33. Marshak MS. Sovetskaya meditsina. 1959;4:157. Russian.
34. Pamyati professora Osipa Lvovicha Gordona (1898–1958). Voprosy pitaniya. 1959;18(1):84. Russian.
35. Arkhiv NII pitaniya RAMN, f.44, op. 4, d. 4 (lichnoye delo O.L.Gordona). Russian.
36. Gordon OL. Lechebnoye pitaniye v gospitalyakh. M., 1943. Russian.
37. Gordon OL. Klinicheskoye znacheniy narusheniy neyrohumoralnoy regulyatsii pri nekotorykh patologicheskikh sostoyaniyakh zheludka. L., 1948. Russian.
38. Gordon OL. Oslozhneniya u yazvennykh bolnykh posle gastroenterostomii i rezektsii zheludka. M., 1949. Russian.
39. Gordon OL. Khronicheskyy gastrit i tak nazyvayemye funktsionalnyye zabolevaniya zheludka. M., 1959. Russian.
40. Arkhiv NII pitaniya RAMN, f.44, op. 4 (lichnoye delo M.S.Marshaka). Russian.
41. Marshak MS. Organizatsiya lechebnogo pitaniya v evakogospitalyakh. M.: Medgiz; 1941. Russian.
42. Marshak MS. Organizatsiya lechebnogo pitaniya v bolnichnykh uchrezhdeniyakh: kratkoye rukovodstvo. M.: Medgiz; 1951. Russian.
43. Marshak MS. Diyeticheskaya stolovaya (stolovaya lechebnogo pitaniya). M., 1955. Russian.
44. Marshak MS. Diyeticheskoye pitaniye. M., 1958. Russian.
45. Marshak MS, Baranovskiy LV. Pitaniye lyudey srednego i pozhilogo vozrasta. M., 1964. Russian.
46. Marshak MS. Ispolzovaniye pishchevykh produktov v lechebnom pitanii: (metodicheskoye posobiye dlya vrachey). M., 1968. Russian.
47. Marshak MS. Prigotovleniye diyeticheskikh blyud v domashnikh usloviyakh. M., 1974. Russian.
48. Pamyati professora Maksa Solomonovicha Marshaka. Voprosy pitaniya. 1971;30(1):91. Russian.
49. Kharakteristika Radbilya O.S. i prikaz po AMN №349 ot 12 iyulya 1952 g. Arkhiv Instituta pitaniya RAMN. F. 44., op. 4. Lichnoye delo Radbilya O.S. Russian.
50. Pamyati Oskara Samoylovicha Radbilya. Terapevticheskyy arkhiv. 1993;65(12):87. Russian.
51. Radbil OS. Yazvonnaya bolezni i yeye lecheniye. Kazan, 1969. Russian.

References

1. TsiAM, f. 418, op. 309, d. 687 (delo Pevznera M.), l. 10 (Svidetelstvo Vyatskogo yevreyskogo ravvinata). Russian.
2. Arkhiv AMN SSSR – RAMN, f. 2 (VIEM), op. 2, yed. khr. 147, ll. 34 – 35 ob. (anketny list). Russian.
3. Deyateli meditsinskoj nauki i zdravookhraneniya – sotrudniki i pitomtsy Moskovskoy meditsinskoj akademii im. I.M.Sechenova. Biograficheskyy slovar 1758–2008 gg. (redaktory-sostaviteli: Stochik AM i dr.). M.: «Shiko»; 2008;422-3. Russian.
4. Nogaller AM. Klinicheskaya meditsina. 1973;51(2):151-2. Russian.
5. Arkhiv NII pitaniya RAMN, f.44, op. 4, d. 129 (lichnoye delo M.I.Pevznera), biografiya. Russian.
6. Arkhiv NII pitaniya RAMN, f.44, op. 4, d. 129 (lichnoye delo M.I.Pevznera), lekarskiy diplom (ot 01.02.1901 g.). Russian.
7. 25-letiyu nauchno-vrachebnoy deyatel'nosti zaveduyushchego gastroenterologicheskim otdeleniyem Kurortnoy kliniki Manuila Isaakovicha Pevznera. Otchet konferentsii. M.: Izdatel'stvo Narkomzdrava. Tsentr. kurortnaya klinika; 1926;16. Russian.
8. Nogaller AM. M.I.Pevzner (1872–1952) – osnovopolozhnik diyetoterapii i klinicheskoy gastroenterologii v SSSR. Pamyati uchitelya. Zametki po yevreyskoy istorii: Setevoy zhurnal. 22.8.2004. №45. URL: <http://berkovich-zametki.com/Nomer45>. Russian.
9. Pevzner MI. K voprosu ob etiologii ostrogo endokardita. Iz kliniko-bakteriologicheskoy laboratorii professora M.I.Afanasyeva pri Klinicheskome institute velikoy knyagini Yeleny Pavlovny. SPb., 1893. Russian.
10. Panis'yak IV. Klassik otechestvennoy diyetologii professor M.I.Pevzner. Sb. trudov Smolenskogo gos. universiteta. 2007;1-3. Russian.
11. 11K 50-letiyu vrachebnoy deyatel'nosti professora M.I.Pevznera. Vrachebnoye delo. 1940;2:155. Russian.
12. Arkhiv NII pitaniya RAMN, f.44, op. 4, d. 129 (lichnoye delo M.I.Pevznera), diplom doktora nauk. Russian.
13. Soobshcheniye A.V.Zelenina, syna akademika AMN SSSR V.F.Zelenina, v lichnom arkhive V.I.Borodulina. Russian.
14. Pevzner MI. Ratsionalnoye i lechebnoye pitaniye. M.–L., 1935. Russian.
15. Pevzner MI. Diagnostika i terapiya bolezney zheludochno-kishechnogo trakta i bolezney obmena veshchestv. M., 1945. Russian.

52. Radbil OS, Vaynshteyn SG. Endokrinnaya sistema i zheludok. Kazan, 1973. Russian.
53. Ugolev AM, Radbil OS. Gormony pishchevaritelnoy sistemy. M., 1995. Russian.
54. Radbil OS. Farmakoterapiya v gastroenterologii. M., 1991. Russian.
55. Aleksandr Mikhailovich Nogaller (k 70-letiyu so dnya rozhdeniya). Klinicheskaya meditsina. 1990;68(6):10. Russian.
56. Nogaller AM. Diagnostika i lecheniye khronicheskikh zabolevaniy organov pishchevareniya. M., 1966. Russian.
57. Nogaller AM. Zabolevaniya zhelchnogo puzyrya i zhelchnykh putey. M., 1969. Russian.
58. Nogaller AM. Pishchevaya allergiya. M., 1983. Russian.
59. Nogaller AM, Yuldashev KYu, Malygin AG. Khronicheskkiye kolity i diskinezii tolstoy kishki. Tashkent, 1989. Russian.
60. Kostyrchenko GV. Taynaya politika Stalina. Vlast i antisemitizm. M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 2003. Russian.
61. Etinger YaYa. Eto nevozmozhno zabyt. Vospominaniya, red. Zimarin OA. M.: Ves mir, 2001. Russian.
62. Maslov AV. Arestovannaya meditsina. Istoricheskiy vestnik MMA im. I.M.Sechenova. M., 2003;T. XVIII:70. Russian.
63. Lyass F. Posledniy politicheskiy protsess Stalina, ili nesostoyavshiyasya yudotsid. Izd. 3-e, dop. M.: Iyerusalim; 2007;109. Russian.
64. Rapoport YaL. Na rubezhe dvukh epokh. Delo vrachey 1953 goda. M.: KNIGA; 1988. Russian.
65. Berlin Isayya. Rossiyskaya yevreyskaya entsiklopediya. T. 1. 1994;122. Russian.
66. Smolenskaya oblast. Entsiklopediya. Personalii. T. 1. Smolensk: SGPU; 2001;189. Russian.
67. Moskovskaya entsiklopediya pod red. S.O.Shmidta. T. 1. Litsa Moskvyy. Kn. 3. M., 2010. Russian.
68. Nogaller AM. Ismar Boas (1858–1938) – osnovatel klinicheskoy gastroenterologii. Zametki po yevreyskoy istorii: Setevoy zhurnal. 28.4.2002. №11. URL: <http://berkovich-zametki.com/Nomer45>. Russian.

Информация о соавторах:

Каганов Борис Самуилович, член-корреспондент РАМН, доктор медицинских наук, профессор, заместитель директора НИИ питания РАМН по научной и лечебной работе, заведующий кафедрой диетологии Российской медицинской академии последипломного образования
Адрес: 115446, Москва, Каширское шоссе, 21
Телефон: (499) 613-9257

Топольянский Алексей Викторович, кандидат медицинских наук, доцент кафедры терапии, клинической фармакологии и скорой медицинской помощи Московского государственного медико-стоматологического университета, заведующий кардиологическим отделением Городской клинической больницы №50, докторант НИИ истории медицины РАМН
Адрес: 109028, Москва, Большой Николоворобинский пер., 7, стр. 15
Телефон: (495) 916-0172

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые коллеги!

Перед вами необычный номер уже хорошо знакомого вам журнала «Вопросы диетологии». Этот номер целиком посвящен памяти выдающегося отечественного терапевта, гастроэнтеролога и клинического диетолога проф. Мануила Исааковича Певзнера.

М.И.Певзнер является создателем крупной школы советских гастроэнтерологов и диетологов, плодотворно работавших в Клинике лечебного питания НИИ питания АМН СССР с 1930 по 1952 гг. Драматические события начала 1950-х г. (кампания государственного антисемитизма, «дело врачей», увольнения и аресты выдающихся представителей отечественной медицины) оказали самое негативное влияние на работу клиники М.И.Певзнера. Клиника, по существу, была разгромлена, часть сотрудников – уволены, несколько из них – арестованы. На высоте тяжелейших переживаний проф. М.И.Певзнер скоропостижно скончался в 1952 г.

Об истории клиники М.И.Певзнера и ее деятельности рассказывает редакционная статья этого номера. Остальные разделы представляют собой главы из книг самого проф. М.И.Певзнера и его ближайших сотрудников – профессоров Л.Б.Берлина, О.Л.Гордона, С.М.Лейтеса, М.С.Маршака. Редакция планирует в дальнейшем продолжить публикацию материалов, подготовленных школой М.И.Певзнера более полувека назад, но не утративших свое значение и до настоящего времени.

Б.С.Каганов, проф., член-корреспондент РАМН